

Южнороссийский Адвокат

февраль – март 2014

Ростовский прецедент:

деканом юрфака ЮФУ, одного из старейших и авторитетных на Юге России, стал успешный адвокат

Сегодняшний разговор с Игорем Зиновьевым мы посвятили перспективам сотрудничества юридического факультета ЮФУ и Адвокатской палаты Ростовской области.

Читайте стр. 8 – 10

Год без Дмитрия Петровича Баранова

Областная коллегия адвокатов будет носить имя Д.П. Баранова

Перед отчетной конференцией Адвокатской палаты Ростовской области состоялась отчетная конференция Ростовской областной коллегии адвокатов. На обсуждение её делегатов был вынесен вопрос, ответ на который – заведомо предсказуем: о том, чтобы присвоить Ростовской областной коллегии адвокатов имя Дмитрия Петровича Баранова, возглавлявшего её без малого 30 лет. Имя Д.П. Баранова знакомо каждому адвокату Дона; бессменный на протяжении многих лет лидер адвокатуры, он заслужил глубокое уважение людей не только исключительными профессиональными, но и замечательными человеческими качествами. С каждым он умел найти общий язык, всегда оправдывал доверие людей; его советы были бесценны.

«За» проголосовали все.

Имя Дмитрия Петровича увековечено и в названии Ассоциации Адвокатских палат ЮФО и СКФО

Об этом сообщил президент Ассоциации А.Г. Дулимов на её очередном заседании, состоявшемся 11 марта – накануне годовщины смерти Д.П. Баранова. Конечно, заседание было приурочено к этому дню – коллеги хотели почтить память человека, которого уважали безмерно, который для многих из них стал настоящим, надежным другом.

Решение о присвоении Ассоциации Адвокатских палат ЮФО и СКФО имени Д.П. Баранова – её создателя, идеолога и бессменного президента – было принято еще на октябрьском (2013 г.) заседании Ассоциации. Подготовка и перерегистрация новых уставных документов потребовала достаточно продолжительного времени. Перерегистрация в органе юстиции, как сказал А.Г. Дулимов, прошла непросто, но эти сложности уже позади. Теперь и на медали Ассоциации «За высокие профессиональные достижения» (а идея учреждения медали тоже принадлежала Дмитрию Петровичу) будет вытеснено имя Д.П. Баранова.

Журнал награжден медалью I степени «За заслуги в защите прав и свобод граждан»

В номере:

Цифры, факты, тенденции...
Отчет с областной конференции АП РО

4 – 6

Мария Миресова:
«Адвокат – это совесть закона...»

7

Разговор с деканом юрфака ЮФУ Игорем Зиновьевым о перспективах сотрудничества факультета и Адвокатской палаты РО

8 – 10

Адвокат Арсен Хырхырьян
«Правосудие» по-семикаракорски

11

Адвокат Юрий Астахов:
«Будешь серьезно относиться к профессии, придет и чувство самоуважения»

12 – 13

Адвокат Владимир Карасёв:
«...В итоге законность восторжествовала»

14 – 15

Адвокат Марина Васильева:
«Сейчас созданы все условия для того, чтобы учиться больше не на своих, а на чужих ошибках...»

16 – 19

Адвокат Александр Шилов:
«...Гражданско-правовая конфликтность в обществе не уменьшается...»

20 – 21

Адвокат Андрей Беспалов:
«...Главный принцип – не навреди!»

22 – 24

Игорь Трунов
Права пациента, независимость экспертизы, страхование врачебной ответственности

26 – 28

Михаил Пономарев, Григорий Афицкий
Адвокатская корпорация: как сформировать профессиональное единство сообщества на Дону?

30 – 31

Донское казачество: страницы истории
Казачи в Париже

32 – 37

Culture-круг
Теплота художника в женских образах Дома Романовых

38 – 39

Журнал «Южнороссийский АДВОКАТ» № 1 (59) 2014, февраль – март. Информационно-аналитическое специализированное издание Адвокатской палаты Ростовской области.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №10-5015 от 3 апреля 2003 г. Выдано Южным Окружным межрегиональным территориальным управлением Мин. РФ по делам печати, телерадиовещания и СМИ

Учредители: Адвокатская Палата Ростовской области, ООО «Окно»

Издатель: ООО «Амальгама»

Главный редактор Алексей Дулимов

Автор идеи, заместитель главного редактора Ирина Нестеренко

Редакционный совет: Кнарник Дагдидян, Алексей Дулимов, Игорь Зиновьев, Анна Юрковецкая.

Распространяется бесплатно. По поводу доставки журнала обращаться в редакцию. Тираж 1000 экз.

Перепечатка материалов (тексты, фото, оригинал-макеты) без письменного разрешения редакции запрещена.

За содержание рекламных объявлений редакция ответственности не несет. Мнения авторов публикаций не всегда совпадают с позицией редакции. Тексты, фото, переданные в редакцию для публикации, не рецензируются и не возвращаются.

По поводу размещения рекламы обращаться в редакцию.

Адрес издателя и редакции: Ростов-на-Дону, Богатяновский спуск, 27, офис 204, тел./факс (863) 22-77-363, 282-02-08, 22-77-360, e-mail: okno@aaanet.ru

Печать: ИП Жукова Вера Ивановна. Адрес типографии: Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 116, тел. (863) 295-56-08.

Заказ № . Подписано в печать

Цифры, факты и тенденции – не всегда позитивные, но объективные – прозвучали на отчетной конференции Адвокатской палаты Ростовской области

8-го февраля состоялась очередная отчетная конференция Адвокатской палаты Ростовской области по итогам минувшего 2013-го года. Проходила она в сложившихся традициях прошлых лет, но, пожалуй, с одним заметным отличием – больше и конкретнее говорилось о проблемах, типичных для адвокатуры области. Перед адвокатами Дона выступили президент Адвокатской палаты Алексей Григорьевич Дулимов, вице-президент АП РО Виктор Александрович Быкадоров, председатель Ревизионной комиссии С. Казачанский.

- Как подчеркнул президент Палаты Алексей Дулимов, меры по повышению профессионализма и укреплению дисциплины адвокатов дали хороший результат – снизилось число жалоб на некачественную помощь, представлений судебных и правоохранительных органов на недисциплинированность адвокатов и т.п.
- Адвокатская палата РО остается одной из крупнейших в России. Численность Палаты достаточно стабильна. На 1 января 2014 года в составе АП РО – 2996 адвокатов (2827 действующих, приостановлен статус 169 адвокатов). Год назад эта цифра составляла 3024 адвоката. Сокращение произошло на 28 человек. По мнению Совета Адвокатской палаты, сокращение численности адвокатов в ряде случаев объясняется тем, что в 2013 году для адвокатов было установлено отчисление в Пенсионный фонд РФ в сумме 36 тыс. рублей в год; цифра значительная, она оказалась неподъемной для пенсионеров и молодых адвокатов, по этой причине 50 человек приостановили статус адвоката. Сейчас отчисление уменьшено вдвое, и процесс оттока по данной причине, по видимому, прекратится.
- В 2013 году адвокатами Палаты Ростовской области выполнено 87052 (в 2013 г. – 86326) поручения по уголовным делам и 61832 поручения по гражданским делам. 14 поручений выполнено в Конституционном Суде РФ и 34 – в Европейском суде.
- Большое внимание уделяется организации курсов повышения квалификации адвокатов. Одна из программ уже традиционно реализуется на базе ИПК ЮФУ. Однако в перспективе совместно с коллективом юридического факультета ЮФУ будет создана (и эта работа уже идет) целая система повышения квалификации на качественно ином уровне. В 2013 году более 200 адвокатов повысили квалификацию, и отзывы о качестве курсов – позитивные.
- В течение отчетного периода ряд адвокатов блестяще провели защиту интересов и прав своих доверителей, продемонстрировали высочайший профессионализм, настойчивость в стремлении добиваться законности. Палата гордится своими коллегами.
- В 2013 году Совет Адвокатской Палаты уделял большое внимание защите прав и интересов адвокатов. Ни одно из обращений адвокатов в Совет не оставлено без внимания. Особняком в ряду профессиональных успехов адвокатов Дона стоит дело, в котором интересы Адвокатской палаты Ростовской области защищал заведующий адвокатской конторой «Диалог» РОКА И.П. Зиновьев (ныне – декан юридического факультета ЮФУ). Фабула этого дела такова. Управление Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области пыталось признать адвокатов хозяйствующими субъектами в смысле Федерального закона от 26.07.2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции», а действия Палаты в части рекомендации минимальных тарифных ставок оплаты труда адвокатов – координационно-экономической деятельностью по установлению цен. Адвокатская Палата обратилась в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением о признании незаконной такой трактовки и отмене решения Управления Федеральной антимонопольной службы по РО и ее предписания. Решения Арбитражного Суда РО, 15-го Апелляционного и Федерального Северо-Кавказского Арбитражного суда об удовлетворении требований Адвокатской палаты Ростовской области были обжалованы в Высший Арбитражный суд РФ. 03.12.2013 г. Высший Арбитражный суд РФ отказал Антимонопольному комитету в требованиях об отмене состоявшихся решений. Успех в достижении этого важного результата имеет огромное значение для всего адвокатского сообщества России. Роль И.П. Зиновьева в успешном завершении процесса весьма значительна. И Палата благодарна ему за то, что Игорь Петрович защищал и столь успешно защитил интересы не только Адвокатской палаты Ростовской области, но и интересы всего адвокатского сообщества. Советом Федеральной Палаты адвокатов России адвокат Зиновьев И.П. награжден орденом «За верность адвокатскому долгу». Совет Адвокатской палаты Ростовской области и в дальнейшем будет делать все возможное, чтобы адвокаты Ростовской области были защищены от незаконных вторжений в адвокатскую деятельность, от нарушения их прав.
- Продолжается тенденция к росту числа коллегий и адвокатских кабинетов. На 1 января 2014 года в реестре адвокатских образований РО зарегистрированы 45 коллегий адвокатов (в прошлом году – 41), 18 адвокатских бюро (добавилось 1 бюро), 1036 адвокатских кабинетов (на 23 кабинета больше, чем в прошлом году). – С учетом того, что тенденция эта наблюдается уже в течение десятилетия, мы воспринимаем её как данность. Но здесь есть проблема, которая не может не волновать Совет Палаты, – подчеркнул в отчетном докладе президент Адвокатской палаты Ростовской области Алексей Григорьевич Дулимов. – 19 коллегий (из 45-ти!) имеют в составе от 1-го до 3-х адвокатов, которые не могут даже избрать Президиум. Да и кем он будет руководить! Такие коллегии, как правило, утрачивают тесную и повседневную связь с Палатой. И всего лишь 10 коллегий имеют в своем составе более 10 адвокатов... По-прежнему много нареканий к адвокатским кабинетам; болезнями прежде: отсутствие связи с Палатой, низкая дисциплина и ответственность, причем, это касается буквально всех направлений работы; показателем свежий факт: на выборы делегатов на нынешнюю конференцию явилось 3 адвоката, работающих в адвокатских кабинетах. Отчеты из года в год предоставляются несвоевременно; более того, 110 адвокатских кабинетов и РОКА

«Ермакова, Медведева, Бекоева и партнеры» не представили сведения за 2013 год (на время проведения конференции, т.е. 8-е февраля – прим. ред.).

- Вызывает озабоченность и факт того, что число организаций, охваченных договорами на правовое обслуживание, составляет всего 1216, – в то время, когда в Ростовской области успешно работают сотни тысяч предприятий, и отнюдь не везде есть штатные юристы, юрисконсульты. «Специализацию адвокатов вообще следует расширять (безусловно, наряду с повышением качества юридических услуг), включая в этот спектр и оказание юридических услуг иностранным гражданам и юрлицам», – подчеркнул А.Г. Дулимов.
- По назначению судов и правоохранительных органов проведено 40 890 уголовных дел (в 2012 г. – 48 900); 6184 гражданских дела. В Арбитражных судах выполнено 4537 поручений. Нагрузка на одного адвоката составила 60 дел (в 2012 году – 64 дела). Всего в 2013 году адвокаты области оказали услуг на сумму 606 893 407 руб. (в 2012 году – 547 538 866 руб.).
- Озвучив на конференции среднемесячную зарплату одного адвоката в 2013 году (это 18 000 руб.; в 2012 г. – 16 000 руб.), Алексей Григорьевич выразил сожаление – она низка. Если цифры отражают реальное положение дел – наверное, адвокатам стоит задуматься о качестве своей работы, о степени своей востребованности и сделать в связи с этим соответствующие выводы. Если же не все поручения отражены в ордерах, если гонорары, вместо кассы, оседают в карманах – это нарушение всех принципов адвокатуры и чревато очень большими проблемами для адвокатов. Дулимов подчеркнул: к сожалению, в случаях огласки, далеко не всегда эти «шалости» заканчиваются лишением адвокатского статуса, и порой Совет Палаты проявляет неоправданную снисходительность к тем, с кем надо более решительно расставаться. Было понятно, что эти слова Президента Палаты прозвучали предупреждением.
- Вполне однозначно Алексей Григорьевич высказался и по другому поводу: Совет Палаты не в полной мере удовлетворен качеством подготовки к профессиональной деятельности стажеров и помощников адвокатов. «Сравнивая с прежним уровнем подготовки, уверенно утверждаю – сегодня он низкий. Ниже уровня 60 – 90 годов», – сказал он. Поэтому, начиная с 2014 года, стажерам и помощникам адвокатов, желающим сдать вступительные экзамены для приобретения статуса адвоката, необходимо будет пройти курс дополнительной образовательной программы «Основные начала адвокатской деятельности» на базе юрфака ЮФУ. Есть нарекания к ряду адвокатов, которые пришли в адвокатуру из других юридических профессий. У них есть знания и опыт, но нет адвокатской души, нет сопереживания, искреннего желания защитить интересы и права доверителя. «Когда я слышу из уст адвоката: «Мой жулик...» – становится понятно, что передо мной – человек, случайный в адвокатской профессии», – сказал А.Г. Дулимов.

Справочно.

Статистика дисциплинарных дел такова. В 2013 году в Адвокатскую палату Ростовской области поступило 940 жалоб и заявлений от граждан, сообщений от судей и иных органов. Дисциплинарные дела были возбуждены в отношении 230 адвокатов. Свыше 150 адвокатов были привлечены к различным мерам дисциплинарной ответственности, а в отношении 23 адвокатов Совет Палаты принял решение о прекращении статуса.

Из общей массы нарушений, совершаемых адвокатами, более всего беспокоят Палату нарушения адвокатской этики.

Наиболее типичные:

- 1) этика взаимоотношений между адвокатами согласно ст. 15 должна строиться на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав. К сожалению, фактов грубого нарушения основополагающего принципа взаимоотношений между адвокатами много;
 - 2) адвокат обязан выполнять решения органов Адвокатской Палаты и ФПА. Яркий пример невыполнения решений – нарушения графика дежурств по назначению, недобросовестный учет соглашений и ордеров;
 - 3) несвоевременное уведомление следователей, суда о невозможности по уважительным причинам прийти в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также несвоевременное уведомление других адвокатов.
- (Подробно о тенденциях в дисциплинарной практике, в т.ч. о вопиющих случаях непрофессионализма ряда адвокатов говорил на отчетной конференции вице-президент Палаты В.А.Быкадоров.)

...Надо сказать, что по общей реакции участников конференции, по разговорам в кулуарах было понятно: прямой и откровенный разговор не столько об успехах (хотя их немало, не меньше, чем прежде), сколько о застарелых «болезнях» нашел отклик у адвокатов Дона. Специфика этой профессии такова, что адвокаты с достаточной степенью достоверности оценивают профессиональный уровень друг друга. И когда знают, что уровень этот – недопустимо низкий, испытывают стыд. Потому что каждый проступок и каждая серьезная промашка, не говоря уже об уголовных делах, ложится темным пятном на всю корпорацию, подрывая авторитет адвокатуры в целом. Авторитет – это главное, чем здесь дорожат. Авторитет нарабатывается десятилетиями, сложнейшей работой, он складывается из уважения доверителей к сотням адвокатов. Именно этим людям и вручали в день конференции заслуженные награды – ниже мы назовем их всех. А потом был фуршет, которого, без преувеличения, ждали все: ведь это редкая возможность неформально встретиться с однокурсниками, с друзьями, учителями и многого добившимися учениками.

Подводя итоги конференции, президент Палаты подчеркнул, что успешная в целом работа в 2013 году позволила укрепить позиции Адвокатской палаты Ростовской области, пожелал всем здоровья, профессиональных успехов и личного счастья.

Награждение прошло, как всегда, в теплой и дружеской атмосфере. Примечательно, что, вручая награды, президент Адвокатской палаты Ростовской области Алексей Дулимов для каждого нашел какие-то особые слова: с Юрием Цукановым вспомнили былые годы, Ирину Кононову президент Палаты назвал тем «золотым» исключением из «кабинетчиков», которым адвокатура Дона гордится; Владимира Писарева поблагодарил за интересные социальные проекты...

Орденом «За верность адвокатскому долгу» награждены:

Цуканов Юрий Николаевич – Волгодонский ф-л РОКА
 Хырхырьян Арсен Арамович – РОКА «Преюдиция»
 Лысенко Людмила Аркадьевна – ф-л № 1 Ленинского р-на г. Ростова н/Д РОКА
 Зиновьев Игорь Петрович – филиал «Адвокатская контора «Диалог» РОКА

Медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени награждены:

Яковлев Сергей Юрьевич – ф-л Советского района г. Ростова-на-Дону РОКА
 Бычков Николай Васильевич – Зимовниковский ф-л РОКА
 Лукасян Камо Степанович – Волгодонский ф-л РОКА
 Андреева Наталья Алексеевна – ф-л «Адв. контора Пролетарского р-на г. Р н/Д» РОКА
 Гришук Мария Стефановна – ф-л «Адв. контора Пролетарского р-на г. Р н/Д» РОКА
 Кононова Ирина Валерьевна – адвокатский кабинет
 Вартамян Валерий Ваневич – ф-л Кагальницкого района РОКА
 Котовская Людмила Валентиновна – ф-л «Профессионал» г. Ростова н/Д РОКА
 Пономарев Михаил Евгеньевич – филиал № 1 Кировского района г. Р н/Д РОКА
 Писарев Владимир Николаевич – ф-л «Адвокатская контора «Доктор права» РОКА
 Леонтьев Сергей Николаевич – ф-л «Адвокатская контора «Доктор права» РОКА
 Болдырева Ирина Сергеевна – ф-л «Юрконтора г. Шахты» РОКА
 Сазонов Владимир Константинович – ф-л «Юридическое бюро «Южное» РОКА

Медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени награждены:

Савченко Елена Анатольевна – ф-л «Юридическая контора г. Шахты» РОКА
 Чернова Татьяна Ивановна – ф-л «Юридическая контора г. Шахты» РОКА
 Какалия Фатима Лориковна – РОКА «Преюдиция»
 Ковалевич Сергей Александрович – ф-л № 1 Кировского р-на г. Ростова н/Д РОКА
 Маргарян Анна Эдуардовна – ф-л № 1 Кировского р-на г. Ростова н/Д РОКА
 Касьянова Татьяна Геннадьевна – ф-л Советского р-на г. Ростова-на-Дону РОКА
 Ходеев Федор Павлович – адвокатский кабинет
 Енгальчев Марат Канафиевич – адвокатский кабинет
 Воронина Галина Викторовна – адвокатский кабинет
 Турабелидзе Жанна Анатольевна – РОКА «Бизнес и право»
 Овчинников Сергей Владиславович – ф-л № 3 Ленинского р-на г. Ростова н/Д РОКА

Золотой медалью Ассоциации Адвокатских палат ЮФО и СКФО «За высокие профессиональные достижения» награждены:

Филонова Ольга Петровна – адвокатское бюро «Южный юридический центр»
 Михайлов Сергей Альбертович – Таганрогский городской филиал РОКА
 Дзюба Павел Иванович – Таганрогский городской филиал РОКА
 Касаев Роберт Рашидович – филиал «Адв. контора Пролетарского р-на г. Р н/Д» РОКА
 Твердохлебова Марина Валентиновна – ф-л «Адв. контора Пролетарского р-на г. Р н/Д» РОКА
 Мулеван Василий Михайлович – адвокатское бюро «Южный юридический центр»
 Романенко Николай Григорьевич – ф-л № 3 Ленинского района г. Ростова-на-Дону РОКА
 Резниченко Алексей Ильич – филиал № 1 г. Шахты РОКА
 Солодко Сергей Юрьевич – Азовский филиал РОКА
 Яковлева Наталья Сергеевна – филиал «Профессионал» г. Ростова н/Д РОКА
 Сапин Анатолий Ильич – филиал Ворошиловского района г. Ростова н/Д РОКА
 Тарасенко Анастасия Дмитриевна – РОКА «Бизнес и право»
 Яценко Надежда Васильевна – ф-л «Юридическая контора г. Шахты» РОКА
 Зеленская Инга Сергеевна – филиал «Адвокатская контора «Доктор права» РОКА
 Звонков Владимир Борисович – Городской специализированный филиал РОКА № 2
 Сидловская Александра Станиславовна – Гуковский филиал РОКА

Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов РФ награждены:

Печникова Любовь Ивановна – РОКА «Бизнес и право»
 Иванов Александр Петрович – Азовский филиал РОКА № 2
 Маслов Олег Алексеевич – Ворошиловский филиал РОКА № 2
 Плахова Наталья Ивановна – Новочеркасский филиал № 2 РОКА № 2
 Вишневцевская Людмила Николаевна – филиал «Адв. контора «Доктор права» РОКА
 Лунёва Наталья Геннадьевна – филиал № 9 Кировского района г. Ростова н/Д РОКА
 Кирдеева Татьяна Васильевна – бухгалтер ф-ла «Присяжный поверенный» РОКА
 Чарикова Виктория Валентиновна – Азовский филиал РОКА
 Буйновская Елена Евгеньевна - ф-л «Адв. контора Пролетарского р-на г. Р н/Д» РОКА
 Андреева Юлия Викторовна - ф-л «Адвокатская контора Пролетарского р-на г. Р н/Д» РОКА

Благодарностью Федеральной палаты адвокатов РФ награждены:

Козлова Татьяна Васильевна – Шахтинский филиал «Фемида» РОКА
 Кожева Елена Руслановна – адвокатский кабинет
 Кетов Борис Кимович – филиал по Пролетарскому району г. Ростова н/Д РОКА № 2

Почетной грамотой Адвокатской палаты Ростовской области награждены:

Белоусов Константин Николаевич – Ф-л «Юридическое бюро «Южное» РОКА
 Бояджан Алина Эдуардовна – ф-л «Адв. контора Пролетарского р-на г. Р н/Д» РОКА
 Галустян Карина Рафиковна – ф-л «Адв. контора Пролетарского р-на г. Р н/Д» РОКА
 Сошников Алексей Анатольевич – ф-л «Адв. контора Пролетарского р-на г. Р н/Д» РОКА
 Барбар Наталья Валентиновна – Ф-л «Юридическое бюро «Южное» РОКА
 Романов Сергей Владимирович – Шахтинский филиал «Фемида» РОКА
 Бутенко Игорь Анатольевич – Ф-л «Литвинов и партнеры» РОКА № 2

Мария Миресова:

«Адвокат – это совесть закона...»

О ТРУДОВОМ ПУТИ

Мария Миресова:

– Мой трудовой путь начался с 1962 года, когда училась на заочном отделении юридического факультета Ростовского государственного университета и была принята юрисконсультом на завод «Морозовсксельмаш». В тот период на заводе работало около 2500 рабочих и служащих, по меркам Морозовского района это было огромное предприятие. Работая юрисконсультом в течение 3-х лет, я набиралась опыта и по трудовому законодательству, и постоянно вела дела в ведомственном и государственном арбитражах, была председателем товарищеского суда завода, где в основном слушались дела о мелких кражах и иные дела.

В 1966 году я окончила юридический факультет госуниверситета, и меня назначили помощником прокурора Морозовского района по судебному надзору, мне также вменялся в обязанность надзор за комиссией по делам несовершеннолетних и детской комнатой милиции. В прокуратуре я проработала почти 10 лет и сохранила множество самых добрых воспоминаний о своих коллегах. Особенно теплые чувства остались к прокурору района, ныне покойному, Малахову Григорию Андреевичу, который многому меня научил. Именно он сформировал у меня привычку, которая очень пригодилась в адвокатской работе, – он приучил меня по всем уголовным и гражданским делам писать речи. Когда ты работаешь над речью, невольно всё систематизируешь, раскладываешь «по полочкам» и уже не забудешь ни о чем важном.

В адвокатуру я пришла в октябре 1975 года, через год – в 76-м году – стала заведующей юридической консультацией, которая ныне является Филиалом РОКА Морозовского района. Здесь работаю и по сей день.

В адвокатской биографии Марии Никитичны Миресовой – удивительный факт: она возглавляет филиал РОКА в Морозовском районе без малого 38 лет. И, кстати сказать, всю жизнь работает на своей малой родине. В Адвокатской палате Ростовской области о Марии Никитичне говорят так: наискромнейший член и – очень обязательный. При этом и коллектив, возглавляемый все эти годы адвокатом Миресовой, – на хорошем счету, его за десятилетия не раздирали ни склоки, ни скандалы. В 2006 году Мария Никитична Миресова награждена орденом Федеральной палаты адвокатов «За верность адвокатскому долгу». Казалось бы, опыт и заслуги – налицо, но о себе Мария Никитична говорить не любит и не настроена. Но кое-что нам всё-таки удалось из неё выудить.

РАБОТАТЬ НЕ СЛОЖНО, ЕСЛИ ТЕБЕ ПОМОГАЕТ ДРУЖНЫЙ КОЛЛЕКТИВ

– В своей профессиональной деятельности я всегда придерживаюсь принципа: адвокат – это совесть закона, и этому принципу учились и мои коллеги. Коллектив у нас был и остаётся дружным. Двое моих коллег назначались судьями: В.В. Фролов и Н.А.Чекмезова.

Со мной работают прекрасные адвокаты: С.В.Фролова, которая 31 год назад пришла ко мне на стажировку, прижилась, многому научилась, сегодня – это опытный адвокат; Е.Ю. Егольцова и И.А. Шадманов. Что касается взаимоотношений в коллективе, приведу лишь один пример, характеризующий их: если возникает трудный вопрос, мы собираемся все вместе и советуемся, как правильно решить его. То есть в основе лежит доверие друг другу и умение выслушать и оценить мнение коллег.

Я веду и гражданские, и уголовные дела. Из тех, что вспоминаются первыми... На памяти – уголовное дело К-на Ю., который обвинялся транспортной милицией в крупном хищении дизельного топлива с тепловозов. Он был взят под стражу, где находился 3 месяца, а затем по моему ходатайству и по моим жалобам транспортному прокурору был освобожден из-под стражи, и следователь прекратил дело за отсутствием состава преступления.

Совсем недавно мною проведено гражданское дело О-вой И.: она не могла добиться назначения пенсии в возрасте 50 лет; на пенсию она имела право, т.к. родила ребенка-инвалида и воспитала его до 8-летнего возраста (впоследствии ребенок умер). Пришлось по крупицам собирать доказательства этих фактов; трудность была в том, что органы Пенсионного фонда несколько раз реорганизовывались, архивы практически нигде не сохранились. Но после кропотливой работы доказательства были собраны, и суд признал незаконным отказ Пенсионного фонда в назначении пенсии. Это гражданское дело показательное для работы адвоката: казалось бы, сплошная рутинная, подготовка запросов, работа в архивах, ничего «интересного». Но без помощи адвоката истица бы не добилась того, на что она имеет права и что для неё очень важно. Так что для адвоката и такие «рутинные» дела очень важны – ты видишь результат своей работы, который значим для доверителя.

Заведующей филиалом я работаю без малого 38 лет. Конечно, многих интересует, сложно ли это. Ответу: не сложно, если тебе помогает дружный коллектив.

О СЕМЬЕ

– Своей семьей я горжусь. С мужем мы отметили «золотую свадьбу», съездили в Париж, в который так мечтали попасть в молодости. Мы вместе уже 52 года, у нас двое детей, дочь и сын, трое внуков и одна правнучка! ■

Ростовский прецедент:

деканом юрфака ЮФУ, одного из старейших и авторитетных на Юге России, стал успешный адвокат

Сегодняшний разговор с Игорем Зиновьевым мы посвятили перспективам сотрудничества юридического факультета ЮФУ и Адвокатской палаты Ростовской области.

Как известно, в декабре прошлого года кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского процессуального и трудового права, руководитель адвокатской конторы «Диалог» РОКА Игорь Петрович Зиновьев избран деканом юридического факультета Южного федерального университета.

Для всей Адвокатской палаты Ростовской области это было событием очень приятным, но дело здесь даже в другом: деканом сильнейшего на Юге страны юридического факультета стал действующий и очень эффективный адвокат. Такого, похоже, в России еще не случилось; это, конечно же, прецедент.

В вуз, на факультет, в большую науку пришел эффективный практик. Что это принесет в жизнь факультета, в его развитие? Мы решили не замахиваться на глобальные планы декана – о них рано говорить; с другой стороны, они ясны из предвыборной программы; поговорить решили о сотрудничестве юридического факультета и Адвокатской палаты Ростовской области.

– Игорь Петрович, сотрудничество между юридическим факультетом ЮФУ и Адвокатской палатой шло и прежде. Появятся ли его новые направления?

– Думаю, обе стороны заинтересованы в таком сотрудничестве, в том, чтобы оно было более тесным; направления его могут быть различными. Я с удовольствием расскажу о том, что мы делаем уже сегодня.

Прежде всего, это программы дополнительного профессионального образования и обучения адвокатов и претендентов на приобретение статуса адвоката.

Дело в том, что действующим законодательством и принятыми в соответствии с ними решениями Совета Федеральной палаты адвокатов для Адвокатских палат субъектов РФ установлена обязанность введения и реализации как минимум трех таких программ. Советом ФПА утверждена «Единая методика профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов». И решения, и Единая методика размещены на сайте Федеральной палаты. Ими установлены требования к содержанию и объему соответствующих программ.

Речь идет, во-первых, о программе «Введение в профессию».

Она ориентирована на лиц, только вступивших в адвокатское сообщество, и призвана сформировать у них компетенции и знания, необходимые начинающему адвокату: история адвокатуры; условия и порядок оказания юридической помощи, в том числе бесплатной; профессиональная этика, дисциплинарная практика, ответственность адвоката; адвокатское делопроизводство и некоторые другие.

«Общая программа повышения квалификации адвокатов» – это программа для уже действующих адвокатов, каждый из которых обязан пройти повышение квалификации раз в пять лет. Следует отметить, что эта программа реализуется Адвокатской палатой Ростовской области уже не первый год на базе ИПК нашего университета.

И, наконец, «Программа обучения стажеров», в рамках которой осуществляется подготовка претендента к успешной сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката. Между Адвокатской палатой Ростовской области и факультетом уже достигнуты договоренности о реализации этих программ на базе факультета, и, думаю, ничто не помешает реализовать их на нашей площадке. Более того, первая программа уже утверждена и решением Совета нашей Адвокатской палаты, и решениями Совета по ДПО университета. Сейчас будет осуществляться набор первой группы, и мы готовы этим заниматься. Кадровое обеспечение этой работы будет смешанным: в качестве преподавателей выступают как представители нашего факультета, так и представители адвокатского сообщества.

– Тут, наверное, надо сделать важную ремарку: многие преподаватели юридического факультета ЮФУ являются адвокатами...

– Да, многие преподаватели факультета успешно практикуют и имеют статус адвоката. Начиная с меня. На многих кафедрах мы найдём таких преподавателей. Это и Степанов Константин Владимирович, и Невский Игорь Александрович, и Аксюк Инна

Владимировна, и Орлянкина Елена Константиновна, и Михайленко Олег Валентинович. Многие из них не только практикуют индивидуально, но и являются руководителями адвокатских образований – филиалов областной коллегии адвокатов, бюро. Они состоялись и в адвокатской профессии, и в науке – кандидаты юридических наук, доценты. Думаю, это хороший кадровый задел для совместных программ, о которых я говорил. Так что у нас нет шансов не сделать эти программы совместными усилиями. А у программ нет шансов состояться не успешно.

И о других точках соприкосновения. Мы бы хотели, чтобы Адвокатская палата Ростовской области больше участвовала в профориентационной работе. Когда Дмитрий Петрович Баранов однажды пришёл на встречу с нашими студентами, был задан вопрос: «Кем вы хотите стать? Прокурорами, судьями, адвокатами?». Очень многие подняли руки за адвокатуру. Было это два года назад. Дмитрий Петрович сказал тогда, что не ожидал такого интереса к адвокатуре. Думаю, интерес этот объясняется тем, что на факультете учатся многие представители адвокатских династий: родители, дедушки и бабушки многих студентов являются адвокатами.

Конечно, хочется, чтобы в адвокатуру шли лучшие, поэтому Адвокатская палата должна участвовать в профориентационной работе. Некоторые правоохранительные органы, государственные и коммерческие структуры проводят встречи с нашими студентами, рассказывают о себе, своей деятельности. Я знаю, что президент Адвокатской палаты РО Алексей Григорьевич Дулимов держит курс на повышение качества, на более жёсткий профессиональный отбор «на входе» в адвокатское сообщество. Это полностью согласуется и с политикой ФПА. Наша Адвокатская палата должна и наверняка будет ориентироваться на лучших. Поэтому нужно, чтобы о ней, об адвокатской профессии больше знали и наши выпускники. Адвокатская палата всегда была и будет базой практики для наших студентов. Их всегда с удовольствием принимают на учебную, преддипломную практику в адвокатские образования.

Стало уже традицией и то, что именно коллектив нашего факультета разрабатывает учебное пособие для лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката для подготовки к сдаче квалификационного экзамена – по тем вопросам, которые предлагает Адвокатская палата. Мы делали такое пособие 3-4 года назад, но сегодня законодательство здорово обновилось, обновились и вопросы. И вот через месяц-полтора мы выпустим новое такое пособие. Кстати, Адвокатская палата РО одной из первых в России позаботилась о таком учебно-методическом обеспечении квалификационного экзамена.

К 150-летию российской адвокатуры (эта дата будет отмечаться осенью) мы предложили Адвокатской палате Ростовской области в со-

трудничестве подготовить книгу об истории донской адвокатуры. Это проект нашей кафедры теории и истории права. Но инициатива была совместная. Мы общались с Алексеем Григорьевичем, он рассказывал о предстоящем событии, о желании Палаты приурочить к нему выпуск работы по истории донской адвокатуры. И я сказал: «Кто может раскрыть эту тему лучше, чем профессиональные историки права? Это их прямое дело». Алексей Григорьевич поддержал инициативу. Алексей Ларионов, Елена Александровна Казачанская, Андрей Викторович Серегин — известные, несмотря на свою молодость, ученые, которые имеют много публикаций по истории права, и этот авторский коллектив работает сейчас над изданием, посвящённым истории донской адвокатуры. Наше исследование предполагается достаточно глубоким и фундаментальным, работу мы планируем закончить летом. Сейчас она активно идёт, авторы работают в архивах. К сожалению, в них информации и материалов сохранилось не много. В качестве источников используются и материалы Адвокатской палаты, но личные дела адвокатов – информация достаточно однобокая.

Надо сказать, тема столь объёмна, что работа над ней может длиться вечно, поскольку источников получения информации великое множество. И всё зависит от отпущенного времени, от квалификации тех, кто этим занимается. За месяц можно сделать один объём работы, за полгода – совсем другой; а можно трудиться не покладая рук и все пять лет. Поэтому мы себе установили некий предел – весна-лето. Дмитрий Петрович Баранов мечтал, да и Алексей Григорьевич Дулимов говорит о том, что история донского адвокатского сообщества должна быть написана, необходимо искать и сохранить материальные памятники этой истории, должен быть создан музей. И книга, которую мы готовим, могла бы стать началом работы над систематизацией информации об истории адвокатуры Дона. А кому, как не нам, этим заниматься... На факультете успешно работает кафедра истории права.

– Игорь Петрович, будете ли вы приглашать кого-то из адвокатов вести спецкурсы? Из тех людей, кто на факультете не работает.

– Мы проводим различные конференции, круглые столы. Специальные курсы будут в магистратуре, которая только развивается. Полноценная магистратура начнётся со следующего года, когда в магистратуру пойдут наши выпускники-бакалавры. Учебным планом подготовки магистров предусмотрено обязательное проведение семинаров с привлечением специалистов-практиков. Будем ли мы привлекать адвокатов? Мы, конечно, очень заинтересованы в привлечении к образовательному процессу толковых, профессиональных специалистов. Готовы ли адвокаты к такой работе? Это уже другой

вопрос. Адвокаты занимаются своим делом, успешные адвокаты весьма загружены; к тому же далеко не каждый, кто является хорошим профессиональным специалистом, способен передавать свои знания и умения другим. Это определённый опыт, определённая методика, это просто другой вид деятельности. Здорово, когда эти вещи совпадают. Это уникальный дар, но не всегда от Бога, бывает и благоприобретённый – своим трудом, практикой. И такие люди у нас уже работают. Если мы увидим интерес к данному виду деятельности у кого-то в нашем адвокатском сообществе, обязательно будем их привлекать.

– Адвокатская контора «Диалог», которую вы в своё время создали и долгие годы (около 20-ти лет) возглавляли, насколько нам известно, продолжает работать...

– Я там сейчас, естественно, физически практически не нахожусь. На час-другой появляюсь. На большее пока не хватает времени – потому что всё своё рабочее время я нахожусь в университете. А адвокатская контора продолжает существовать, успешно работает.

– Выросла ли степень вашей загруженности?

– Сложно ответить. Как прежде, так и сейчас рабочий день длится с утра и до вечера, в среднем – часов до восьми. Когда работал в адвокатской конторе «Диалог», в офисе находился мало: встречи, судебные заседания. Специфика работы адвоката такова, что вечера тоже заняты: со многими клиентами можно спокойно поговорить после пяти, когда у них заканчивается работа, совещания. По пути домой встречаешься с одним, другим, третьим... Домой я нередко добирался и в 11, и в 12 ночи.

По идее на факультете я должен освободиться раньше, но пока раньше 9 – 10 вечера не получается. Если я приеду раньше, меня, наверное, дома не поймут.

– Где учатся ваши дочери?

– Старшая – Настя оканчивает четвёртый курс нашего факультета. Она с самого детства, лет с шести, мечтает стать адвокатом. Насколько я помню, она ни разу своему устремлению не изменила. Она всегда хотела поступать на юрфак, хотя у меня были сомнения. Нет, только на юрфак и только адвокатом. С самого детства она пыталась в это играть. Что-то ей так запало в душу. В отличие от младшей дочери, которая, наоборот, никогда не хотела быть адвокатом. Категорически. Видимо, они смотрели на мою жизнь, на то, как я работаю. И старшая, наверное, видела в этом плюсы, а младшая – минусы. Хотя и младшая (ей тринадцать) начинает в последнее время уже задумываться. Но всё равно по-прежнему хочет быть поваром.

– Какие эмоции испытала старшая дочь, когда вы стали деканом?

– Парадоксально, но особой радости, по моему, не было. Семья испытывает, может быть, даже обоснованные опасения. Я и прежде много работал, посвящал много времени общественной жизни, но я работал на себя, был более свободным... Сейчас стал меньше находиться с семьёй, работаю фактически на государство, на Южный федеральный университет. А не на себя. Если раньше любая моя победа была моей победой, в том числе, как правило, и финансовой, то сейчас – совсем другое дело. Впрочем, в этом нет ничего плохого. Напротив, у каждого из нас должны быть разные периоды в жизни, с различными задачами и целями. Время собирать камни...

– Ваша жена – тоже юрист?

– Нет, юрист у меня сестра.

– Прекрасный, великолепный юрист!

– Да, она молодец, очень толковый специалист, адвокат, кандидат наук. Я ею очень горжусь.

– Игорь Петрович, а докторскую диссертацию вы собираетесь писать?

– Как любой солдат, я, конечно, мечтаю стать генералом. Касается это и научной деятельности. Но на самом деле, моя нынешняя должность не приближает к заветной мечте, скорее – отдаляет. Времени, конечно же, меньше на науку, потому что работа административная. А наукой нужно заниматься, и я занимался периодически, есть и наработки, но... Сейчас первые два месяца показали, что на это просто не остаётся времени. Возможно, приспособлюсь потом, и каким-то образом время появится. Наверняка. А пока его нет.

– Игорь Петрович, вы занимаете эту должность уже три месяца. Каковы первые впечатления? Всё ли получается?

– Мне пока еще трудно ответить на этот вопрос. Времени прошло еще не много. Да и со стороны, думаю, виднее. Этот вопрос лучше будет адресовать моим коллегам-сотрудникам факультета, студентам. До меня деканами факультета были очень достойные и профессиональные специалисты. Начиная с 1869 года, на юридическом факультете нашего университета сменилось двадцать деканов!!! Первым деканом факультета был профессор М.М. Будзинский. «Моими» студенческими деканами были проф. В.А. Ржевский, проф. А.А. Пушкаренко. А с Виктором Тимофеевичем Гайковым и Светланой Михайловной Лях я работал на факультете в качестве преподавателя, доцента, заведующего кафедрой. Оказаться в такой достойной компании – большая честь и огромная ответственность. Думаю, еще даже рано говорить о том, что я стал двадцать первым. Я постараюсь оправдать доверие факультета и коллег-адвокатов. Поживем-увидим. ■

Арсен Хырхырьян,
председатель Ростовской областной
коллегии адвокатов «Преюдиция»

«Правосудие» по-семикаракорски

1. Кузьменко Татьяна, жительница города Семикаракорска, образование высшее педагогическое, работающая индивидуальным предпринимателем, была уполномочена от имени ООО «Русфинанс Банк» заключать от имени Банка кредитные договоры, договоры залога поручительства и дополнительные соглашения к ним.
В 2009 году сотрудник ОБЭП Семикаракорского ОВД усмотрел в действиях Кузьменко Т.В. признаки мошенничества и после проведения доследственной проверки направил материалы в следственный отдел при Семикаракорском ОВД.
В период с 13 марта 2009 года по 30 июня 2009 года следователи СО при Семикаракорском ОВД Булатов В.В. и Фесенко В.Н. в отношении Кузьменко Т.В. возбудили 17 (!) уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ст. 159 ч. 2 УК РФ и ст. 159 ч. 3 УК РФ. Все 17 уголовных дел были соединены в единое производство.
2. 23 ноября 2009 года следователем Фесенко В.Н. Кузьменко Т.В. была задержана в соответствии со ст. ст. 91 и 92 УПК РФ.
3. 26 ноября 2009 года судья Семикаракорского районного суда Тихонов Э.В. освободил Кузьменко Т.В. из зала суда, отклонив ходатайство следователя об избрании в отношении Кузьменко Т.В. меры пресечения в виде заключения под стражу.
4. «Расследование» шло стремительно. Ни один потерпевший не обратился в ОВД. Их в буквальном смысле отлавливали дома, на работе, на рынке, привозили в милицию и диктовали текст заявления. Допрашивались свидетели, изымались документы, изготавливались толстые тома уголовного дела, но это было не собрание доказательств, а скорее – сбор макулатуры. Тем не менее, 17 мая 2010 года следователь Фесенко В.Н. предъявил обвинение Кузьменко Т.В. по семи эпизодам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, и направил дело в суд.
5. Судебное разбирательство длилось около года. 12 мая 2011 года судьей Семикаракорского районного суда Поповым С.Н. подсудимая Кузьменко Т.В. была ОПРАВДАНА по всем эпизодам обвинения в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления.
Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в отношении Кузьменко Т.В. отменена.
За Кузьменко Т.В. судом признано право на реабилитацию.
6. 18 мая 2011 года прокурор Семикаракорского района Меркулов В.Г. внес кассационное представление на незаконный, по его мнению, приговор суда.
22 июня 2011 года он же внес дополнение к своему кассационному представлению.
7. 6 июля 2011 года Судебная коллегия по уголовным делам Ростовского областного суда согласилась с оправданием Кузьменко Т.В. по большей части эпизодов, однако, по трем эпизодам мошеннических действий приговор был отменен в части, дело направлено в районный суд для рассмотрения по существу в ином составе суда.
8. 6 октября 2011 года суд Семикаракорского района под председательством судьи Федорова С.И. ВТОРИЧНО ОПРАВДАЛ Кузьменко Т.В. по трем эпизодам преступления по ст. 159 ч. 3 УК РФ в виду отсутствия в ее действиях состава преступления.
Мера пресечения Кузьменко Т.В. – подписка о невыезде и надлежащем поведении – отменена.
За Кузьменко Т.В. судом признано право на реабилитацию.
Прокуратура вновь не успокоилась.
9. 12 октября 2011 года помощник прокурора Воронина Э.В. внесла кассационное представление в Судебную коллегия по уголовным делам Ростовского областного суда на приговор районного суда с просьбой отменить оправдательный приговор от 6 октября 2011 года.
10. 30 ноября 2011 года определением Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда приговор районного суда от 6 октября 2011 года оставлен без изменения, а кассационное представление прокурора – без удовлетворения. Примечательно, что в судебном заседании 30 ноября 2011 года прокурор отдела государственных обвинителей прокуратуры Ростовской области ходатайствовал об отзыве кассационного представления районной прокуратуры как необоснованного и согласился с оправдательным приговором суда.
11. После вступления приговора суда в законную силу оправданная Кузьменко Т.В. 26 апреля 2012 года обратилась с иском заявлением к Министерству финансов РФ о возмещении морального вреда реабилитированному лицу.
12. Представитель ответчика направил возражение в суд, ходатайствуя об отказе в удовлетворении исковых требований реабилитированного лица.
13. 18 июля 2012 года Семикаракорский районный суд удовлетворил исковые требования Кузьменко Т.В. в сумме 350 000 рублей как компенсацию морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием.
14. 21 августа 2012 года представителем ответчика на решение суда от 18 июля 2012 года была подана апелляционная жалоба.
15. 31 августа 2012 года мною были поданы возражения на апелляционную жалобу ответчика.
16. Судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда отклонила доводы апелляционной жалобы представителя ответчика, оставила решение Семикаракорского суда от 18 июля 2012 года без изменения.
17. Спустя три месяца сумма компенсации за причинение морального вреда в размере 350 000 рублей поступила на счет Кузьменко Т.В.

Так завершилось это уголовное дело, изначально «высоканное из пальца», длившееся более трех лет. Десятки допросов и очных ставок, десятки судебных заседаний, усердие районного прокурора, пытавшегося доказать недоказуемое. Справедливость восторжествовала... Но сколько впустую потеряно драгоценного времени десятков людей, сколько напрасно исписано бумаг (6 томов уголовного дела)!

Остается лишь добавить, что оправданная Кузьменко Т.В., потрясенная обрушившимся на нее беспределом правоохранителей, решила получить второе высшее образование (юридическое), получить статус адвоката и посвятить свою жизнь защите прав и интересов людей от необоснованных обвинений.

На собственном горьком опыте испытыв несправедливость правоприменительной системы, она решила отдать свои знания благородному делу восстановления справедливости.

В марте 2014 года Кузьменко Т.В. получила диплом о высшем юридическом образовании. Впереди – работа адвоката. Нам остается лишь пожелать ей успехов на этом тернистом нелегком пути.

Адвокат Юрий Астахов: «Будешь серьёзно относиться к профессии, придёт и чувство самоуважения...»

Более 30-ти лет (с 1982 года) филиал возглавляет Почётный адвокат Российской Федерации Ю.Н.Астахов, награжденный орденом ФПА РФ «За верность адвокатскому долгу».

Юрий Николаевич – юрист, можно сказать, потомственный. Его отец много лет работал народным судьёй того же Азовского района. Профессиональная судьба сына сложилась несколько иначе. После окончания в 1969 году юридического факультета Ростовского государственного университета Ю.Н.Астахов получил распределение в прокуратуру Мясниковского района, где три года проработал следователем, распутал немало сложных дел, успешно продвигался по служебной лестнице. Но адвокатура всегда привлекала Юрия Николаевича, и когда в юридической консультации Мясниковского района освободилось место заведующего, райком партии и райисполком рекомендовали на эту должность именно его, а он с удовольствием это предложение принял. Без малого 10 лет Юрий Николаевич возглавлял адвокатское сообщество Чалтыря, а затем (только после того, как его отец ушёл в отставку с поста судьи Азовского района) был назначен на должность заведующего Азовским филиалом РОКА.

Надо сказать, что филиал, в котором сегодня трудится 30 адвокатов, выполняет огромный объём работ по ведению уголовных, гражданских, административных дел, по оказанию юридической помощи населению и организациям, ветеранам, инвалидам и малообеспеченным гражданам города и района.

Азовский филиал Ростовской областной коллегии адвокатов обслуживает самый крупный район Ростовской области и его административный центр – Азов. Территория района охватывает устье реки Дон и побережье Таганрогского залива до границ Краснодарского края. Через него проходят важнейшие автомобильные и железнодорожные трассы. В устье Дона и на побережье Таганрогского залива расположены мощные портовые терминалы, многочисленные базы отдыха, промышленные предприятия и объекты складской инфраструктуры. В Азовском районе проживает свыше 120-ти тыс. человек, в Азове – более 80-ти тысяч. Поэтому успешная работа Азовского филиала РОКА Адвокатской палаты Ростовской области важна не только для населения района, но и для Ростовской области в целом.

– Юрий Николаевич, какие факторы влияют сегодня на квалификацию адвокатов, особенно тех, кто только начинает заниматься этой деятельностью?

– Считаю, что квалификация адвоката напрямую зависит от опыта его работы и качества профессиональной подготовки. Оптимально, когда человек, единожды выбрав путь адвоката, идёт потом по нему долгие годы, не шарахаясь из стороны в сторону. И очень плохо, если сегодня он – юрисконсульт, завтра – следователь или нотариус, а после этого хочет стать адвокатом. Прежде один лишь университет готовил дипломированных юристов, а ныне только в Азове – шесть юридических факультетов. Надеюсь, их число уменьшится. Потому что сегодня юристов, можно сказать, «штампуют», не очень заботясь о профессионализме выпускников.

Прежде было распределение молодых специалистов; и сами они, и их руководители заботились об их специализации. Каждый должен был определённое время отработать по направлению, а значит – набраться профессионального опыта в конкретной области юриспруденции. Теперь этого, увы, нет.

– Сегодня достаточно актуальна тема качественного состава адвокатуры – речь идет и о профессионализме, и о морально-этических, человеческих качествах. В связи с этим вопрос: достаточно ли, на ваш взгляд, при приёме в адвокатуру одного лишь экзамена?

– В принципе, достаточно, ведь ничего нового до сих пор не придумано. Вопрос в другом.

Когда в адвокатуру поступал я, в Ростовской области было всего 270 адвокатов. И не больше. Сегодня же их количество не ограничено ничем. Кто-то приходит, уходит, кому-то просто надо куда-нибудь «приткнуться». У одних моих коллег получается работать успешно, у других – нет. Создаются новые коллегии адвокатов, открываются адвокатские кабинеты и бюро... Кроме нашего филиала, в Азове на сегодняшний день работают, по-моему, ещё 26 адвокатов. Людям очень трудно ориентироваться в столь пёстром многообразии и прогнозировать качество юридических услуг.

– Какими профессиональными и человеческими качествами, по вашему мнению, должен обладать адвокат?

– В первую очередь, адвокат должен очень серьёзно относиться к своей профессии. Только тогда придёт уважение окружающих и чувство самоуважения. Нельзя идти по пути наименьшего сопротивления и браться только за простенькие дела.

Адвокат, безусловно, должен быть всесторонне развитым и стремящимся к самообразованию, к самосовершенствованию.

Неотъемлемая черта – готовность помочь человеку в любой ситуации, при любых условиях, даже при отсутствии у доверителя денежных средств.

– Вы – единственный в Азове адвокат, оказывающий бесплатную юридическую помощь ряду категорий граждан в рамках областного закона о бесплатной юридической помощи...

– За годы работы я как-то привык: если человек пришёл и не может заплатить за консультацию адвоката, значит, ему надо помочь. Правда, бывали случаи, что за бесплатной помощью иногда обращаются не малоимущие люди, а наоборот – достаточно состоятельные, но выдающие себя, скажем, за инвалидов. Да потом ещё и жалобы необоснованные пишут. И такое, увы, случается.

Люди же действительно обездоленные и так в своей жизни немало претерпели, поэтому рады любой оказанной с душой помощью. Так что бесплатную помощь мы как оказывали, так и оказываем.

– Какая работа ведётся в коллективе филиала по недопущению случаев нарушения профессиональной этики?

– Я стараюсь, чтобы нечистоплотные в этом плане адвокаты в наш коллектив не попадали, стараюсь разузнать о «новичках», которые приходят в коллектив, по максимуму. Всегда очень внимательно беседую с людьми, провожу некий внутренний отбор кандидатов, их профессиональное и человеческое тестирование. Этот, казалось бы, «дедовский» метод на самом деле является наиболее эффективным.

– Нуждаются ли сотрудники филиала в дополнительной информационной, учебно-методической или какой-либо другой профессиональной помощи и поддержке?

– Мои коллеги всегда охотно посещают профессиональные семинары, курсы повышения квалификации, организуемые Адвокатской палатой Ростовской области, активно занимаются самообразованием. И этого на сегодняшний день хватает.

– Юрий Николаевич, какие дела вас в последнее время заботят, особенно трогают?

– Больше всего меня по-человечески задевают те случаи, когда людей не слышат или даже незаконно обижают какие-либо административные, властные структуры. Но далеко не всегда я рекомендую своим доверителям идти с ними на открытый официальный конфликт. Любой спорный вопрос можно решить миром. Ведь не зря говорится, что человека нужно оградить от сумы и тюрьмы, от судов и прочих невзгод. Поэтому мой совет: обращайтесь в суд только в крайнем случае. Наилучший вариант – решить всё в досудебном порядке. Это экономит и время, и деньги, и нервы.

Суды и арбитраж сегодня перегружены, а потому возросли их требования к оформлению представляемых документов. Истец просто вынужден обращаться за помощью к юристу, что влечёт немалые по нынешним меркам расходы и затраты времени.

– Стало быть, услуги адвоката ныне достаточно востребованы?

– Они были востребованы всегда, а сегодня – тем более. Люди теперь судятся много и охотно: кого-то обсчитали коммунальные службы, кто-то делит наследство, другой стал жертвой мошенничества. Словом, работы у адвокатов – непочтатый край. И в нашей Ростовской области её есть кому выполнять: адвокатский корпус Дона высокопрофессионален.

Александр Молчанов

Владимир Карасёв,
адвокат филиала № 5
Кировского района
г. Ростова-на-Дону РОКА

Незаконный отвод адвоката от участия в уголовном деле привел к нарушению права подсудимого на защиту и к отмене приговора.

Но в итоге законность восторжествовала...

Между собой мы, коллеги-адвокаты, нередко досаждем: мол, на деле получается, что и наши процессуальные соперники, и суд отнюдь не всегда прислушиваются к объективным аргументам и объективным обстоятельствам. Более того: если уж они упрутся, эту их позицию ничем не переломить. К сожалению, подобных фактов немало, и я, и мои коллеги могли бы их привести в значительном количестве.

Но история, о которой я хочу рассказать, примечательна как раз в кардинально противоположном смысле, и этим ситуация является прецедентом. Сначала – о сути в двух словах, потом – подробнее. Не разобравшись в несложной, в общем-то, ситуации, меня вывели из процесса, нарушив тем самым право подсудимого на защиту. Позиция суда была твердой и даже, казалось, железобетонной. Но, проявив настойчивость и, без ложной скромности, профессионализм, я смог убедить в правоте своей позиции, и вот недавно всё вернулось на круги своя – решение принято законное.

Конечно, когда решение состоялось и меня восстановили в деле, я чувствовал себя победителем, буквально летал на крыльях. А когда эйфория первых минут ушла, задумался и о другом: сам факт принятия судом объективного, законного решения говорит о многом. Суд надо убедить. Иногда это бывает трудно и долго, как в моем нынешнем случае, но нельзя опускать руки, если чувствуешь свою правоту. И тогда всё сложится как должно.

В одном из районных судов Ростовской области я осуществлял защиту интересов подсудимого Попова (1), который совместно с гр-ном Костенко (2) привлекались к уголовной ответственности за покушение на сбыт наркотических средств по предварительномуговору и в крупном размере.

Хочу сразу же сказать, что поскольку уголовное дело до настоящего времени не рассмотрено по существу и итоговое решение по делу судом еще не вынесено, я не буду касаться вопросов виновности моего подзащитного, доказанности его вины и т.п. Более того, фамилии подсудимых и свидетеля изменены.

Хочу рассказать о довольно-таки редкой ситуации, которая возникла в данном уголовном процессе – отводе меня, как адвоката, в качестве защитника подсудимого Попова от участия в уголовном деле. Хотел бы поделиться с коллегами опытом своей работы по обжалованию незаконных решений районного суда, связанных с нарушением конституционного права каждого гражданина – права на защиту.

Само уголовное дело в районном суде рассматривалось очень тяжело и сложно для обвинения. Стороной защиты на протяжении всего судебного следствия

постоянно и неоднократно заявлялись ходатайства о признании незаконными отдельных оперативно-розыскных мероприятий, а полученные в ходе их доказательства – недопустимыми. Государственный обвинитель, а им в процессе являлся сам прокурор района, для «спасения» обвинения заявлял ходатайства о допросах в качестве свидетелей следователей, оперативных работников и экспертов, которые всегда удовлетворялись судом. И вот в очередном судебном заседании государственный обвинитель заявил ходатайство о необходимости допроса свидетеля Белова (3), которое также было удовлетворено судом.

При допросе в суде в качестве свидетеля Белов, как бывший оперуполномоченный УФСКН РФ по РО, пояснил только о проводимых им ОРМ в отношении подсудимого Костенко и ни слова не заявил в подтверждение предъявленного обвинения моему подзащитному Попову, тем самым никоим образом не ухудшив его положения и не причинив вреда его интересам.

В ходе дальнейшего рассмотрения дела в суде государственному обвинителю стало известно о том, что я, как адвокат, одновременно представляю интересы Попова и Белова по двум разным и самостоя-

тельным уголовным делам, и в очередном судебном заседании им было заявлено ходатайство об отводе меня, как защитника Попова, от участия в данном уголовном деле в связи с якобы наличием противоречий в интересах подсудимого Попова и свидетеля Белова.

На самом же деле, и я в этом твердо убежден, истинной причиной для заявления ходатайства об отводе меня, как защитника подсудимого Попова, явилась моя активная позиция на протяжении всего судебного разбирательства, заявленные в интересах подзащитного многочисленные ходатайства в письменном виде, в которых ставились под сомнение результаты предварительного следствия, утверждалось о незаконности получения доказательств, об их недопустимости, а в целом – о незаконном привлечении Попова к уголовной ответственности.

По моему ходатайству, в рамках заявленного ходатайства о моем отводе, в суде были допрошены подсудимый Попов и свидетель Белов, которые заявили об отсутствии противоречий в их интересах. Я также представил суду свой письменный отзыв с возражениями на заявленный мне отвод, в котором подробно и по каждому «доводу» государственного обвинителя указал, что никаких противоречий нет и не было.

Однако вопреки всем доводам защиты, материалам уголовного дела и результатам судебного следствия, суд принял решение о моем отводе, удовлетворив ходатайство государственного обвинителя и тем самым отстранив меня от участия в данном деле в качестве защитника подсудимого Попова. И сделано это было перед самой главной стадией судебного процесса – прениями сторон. Я был лишен возможности выступить перед судом с речью, в которой бы поддержал позицию защиты, дал оценку всем результатам судебного следствия, прежде всего исследованным доказательствам. Интересы подсудимого Попова продолжил осуществлять мой коллег-адвокат, с которым мы ранее совместно осуществляли его защиту в суде.

В мое отсутствие по делу состоялись прения сторон. С последним словом выступил подсудимый Попов, в котором он особо заявил о том, что отвод меня, как его защитника, от участия в деле нарушил его право на защиту.

Приговором суда Попов был признан виновным по всему объему предъявленного ему обвинения и подвергнут наказанию в виде длительного срока лишения свободы.

Считая постановление суда о моем отводе не законным, не обоснованным, не мотивированным, а самое главное – нарушающим право подсудимого на защиту, я обжаловал его в апелляционном порядке, а именно в соответствии со ст.389.2 УПК РФ одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу, каковым явился обвинительный приговор в отношении Попова.

В своей апелляционной жалобе в судебную коллегию по уголовным делам Ростовского областного суда я подробно указал доводы защиты о незаконности моего отвода от участия в данном уголовном деле, прося суд отменить как постановление судьи о моем отводе, так и обвинительный приговор в отношении Попова.

При рассмотрении дела в апелляции в ходе исследования документов и доказательств, на которых внимание суда было обращено защитой, мне удалось «разбить» доводы ходатайства государственного об-

винителя о моем отводе и показать незаконность вывода судьи о наличии противоречий и необходимости моего отвода.

Вышестоящая судебная инстанция приняла во внимание мои доводы о том, что:

1. Подсудимый Попов и свидетель по данному уголовному делу Белов привлекались к уголовной ответственности по двум разным самостоятельным уголовным делам, интересы которых не противоречили друг другу.

2. Свидетель Белов, как о/у УФСКН РФ по РО, проводил ОРМ только лишь в отношении подсудимого Костенко и не провел ни единого ОРМ в отношении Попова.

3. Уголовные дела по результатам ОРМ в отношении Попова никогда и ни кем не возбуждались.

4. Защитником в ходе судебного следствия не заявлялись ходатайства о признании незаконными действий о/у Белова, и суд не принимал такого решения, а следовательно, его (Белова) права и интересы не нарушались.

5. Подсудимый Попов не признавал свою вину по предъявленному ему обвинению, а свидетель Белов при допросе в суде не давал показаний, уличающих Попова, а следовательно, не нарушал его интересы. В целом показания свидетеля Белов не противоречили показаниям подсудимого Попова. Он не являлся свидетелем обвинения, предъявленного моему подзащитному.

6. При допросе в суде подсудимый Попов и свидетель Белов заявили, что у них нет друг с другом противоречий и конфликтов в интересах.

7. Судом неправильно проведено толкование требований ч. 3 ст. 72 УПК РФ.

При таких обстоятельствах судебной коллегией по уголовным делам областного суда было признано нарушение права подсудимого Попова на защиту.

В апелляционном определении было указано, что каких-либо обстоятельств, которые связывали бы интересы подсудимого Попова и свидетеля Белова по времени, месту, объекту совершения преступных действий, не имеется. Судом первой инстанции существенно нарушен уголовно-процессуальный закон в части обеспечения гарантированных УПК РФ прав участника уголовного судопроизводства, а именно – права на защиту подсудимого Попова, и это нарушение повлияло или могло повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения по существу предъявленного обвинения.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда моя жалоба удовлетворена: постановление об удовлетворении ходатайства государственного обвинителя об отводе меня, адвоката, как защитника подсудимого Попова, от участия в уголовном деле и обвинительный приговор в отношении Попова и Костенко (поскольку органами предварительного расследования предъявлено обвинение о совершении преступлений совместными действиями Попова и Костенко) отменены, и дело направлено на новое судебное разбирательство в ином составе суда, в ходе которого предложено проверить иные доводы апелляционных жалоб защиты, в частности – о виновности подсудимого Попова и доказанности его вины.

Надеюсь, что при новом рассмотрении данного уголовного дела суд будет исходить только лишь из требований Закона и не идти на поводу обвинения. ■

Марина Васильева,
заведующая таганрогским
филиалом «Де-юре» РОКА:

«Сейчас созданы все условия для того, чтобы учиться больше не на своих, а на чужих ошибках...»

Марина Александровна Васильева более 20-ти лет возглавляет созданный ею филиал РОКА «Де-юре» в Таганроге, она – известный в Ростовской области адвокат, по складу характера и менталитету – весьма самостоятельный и внутренне независимый человек, что будет понятно даже из интервью с ней. При этом Марина Александровна считает себя «человеком коллектива»: очень ценит доброжелательные, товарищеские отношения с коллегами, с удовольствием «берет шефство» над стажерами и молодыми адвокатами. Высказывая свои оценки и своё мнение по сложным, неоднозначным вопросам, особо не «дипломатничает», формулируя свою позицию предельно четко, но при этом в ней нет вызова, нет нацеленности на конфликт.

В этом интервью «ведущей» была Марина Александровна, и надо подчеркнуть: ей удалось уйти от частного, приблизившись к интересным и откровенным общим выводам – по многим волнующим адвокатскую общественность проблемам.

– Марина Александровна, ваш путь в адвокатуру получился каким-то очень естественным. Расскажите о нем.

– Я закончила юрфак Ростовского государственного университета. Училась очень даже неплохо, но, как и большинство выпускников, имела довольно смутные представления о дальнейшей практической работе. Мне повезло, свой первый опыт в качестве юриста я приобрела, поступив на работу в юридический отдел Комбайнового завода в г. Таганроге, на котором тогда работало более 13 тыс. человек. У юристов отдела – масса работы в судах и Арбитраже (тогда еще не был образован Арбитражный суд), поэтому учиться применять на практике полученные в вузе знания пришлось очень быстро. Через довольно короткое время я почувствовала себя большим знатоком в области гражданского права. Но эта иллюзия быстро развеялась – как только со своей подругой, поступившей в коллегиию адвокатов, я стала «за компанию» посещать судебные заседания. Оказалось, что в действительности я очень мало знаю и практически ничего не умею. Мне стало очевидно: то, чем я занимаюсь в юротделе завода, – очень узкая область применения законодательства. Наверное, желание больше знать и больше уметь по своей выбранной профессии и обусловило мой выбор – стать адвокатом. В Ростовскую областную коллегиию меня приняли в 1985 году.

– Вы практически с нуля создали филиал, нашли для коллектива и для себя перспективную нишу. Сделано это было в самые, наверное, нелегкие годы. Что вами двигало? Чем был обусловлен такой самостоятельный и решительный шаг?

– В начале 90-х годов в Таганрогской юридической консультации, единственной на весь город, работало 23 человека. Адвокаты вели уголовные, гражданские дела на основе действующего в тот период законодательства (действовал Гражданский Кодекс 1964 года), практически не было земельного и налогового законодательства, хозяйственных споров, граждане и не помышляли об обжаловании действий органов управления. Мы привычно помогали доверителям развиваться, делить имущество и определять порядок пользования земельными участками (специфика судебных споров для Таганрога). Но когда началась перестройка, на нас буквально обрушился шквал новых законов, отвечающих духу времени: «О собственности», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О приватизации...». Новые законы регулировали совершенно новые отношения. В Таганроге начался небывалый рост деловой активности. Естественно, люди стали обращаться в нашу консультацию за разъ-

яснениями, за помощью в создании хозяйственных обществ, возникло множество вопросов по приватизации государственного и муниципального имущества. И я с удивлением услышала, что дежурные адвокаты прямо говорили клиентам: «адвокаты этим не занимаются». Очевидно, что многим адвокатам было трудно отойти от привычных и простых схем в работе и заняться новыми и, прямо скажем, не совсем понятными вопросами.

Именно на этом фоне появилась мысль о создании юрконсультации, ориентированной на работу с юридическими лицами, на вопросы хозяйственного права, на хозяйственные споры. Меня поддержали двое моих коллег, и втроем мы обратились к Дмитрию Петровичу Баранову, возглавлявшему Ростовскую областную коллегия адвокатов, с идеей открыть в Таганроге еще одну юридическую консультацию. Предложение наше было сразу поддержано, и в феврале 1993 года мы стали второй после Ростовской консультации «Россия» специализированной консультацией.

Да, было боязно, у нас не было помещения, столов, телефона, всё пришлось начинать с нуля. Зато было громадное желание работать с новым законодательством, и в результате всё получилось. Филиал «Де-юре» работает уже более 20-ти лет, в коллективе – 21 адвокат, стажеры, помощники.

Я сразу была назначена заведующей консультацией (тогда они не назывались еще филиалами). И за все эти годы каких-либо сложностей, конфликтов во взаимоотношениях с коллегами не возникало. И причина тут – отнюдь не в некоем везении в подборе кадров. Просто мне всегда хотелось, чтобы на работу приятно было приходить, чтобы общение с коллегами доставляло радость. Штат филиала формировался постепенно, изначально были заложены традиции нормального сотрудничества, взаимовыручки, дружелюбного отношения к коллегам. И поэтому все, кто пришел в коллектив позднее, принимали как должное тот общий настрой и стиль общения с коллегами, который сложился и был уже проверен временем. «Паршивая овца, которая всё стадо портит» у нас бы просто не прижилась. Сегодня в филиале работают прекрасные специалисты по уголовному праву, по гражданским делам.

– В Адвокатскую палату идет немало жалоб на адвокатов. И действительно, ряд адвокатов позволяют себе поступки, позорящие адвокатуру. По вашему мнению, можно ли всё это упредить в рамках адвокатского колледжа? Бывали ли у вас в филиале такого рода инциденты?

– Здесь всё дело в том, насколько конкретное адвокатское образование уважает своё имя и стремится поддерживать свой авторитет. Если вы позиционируете себя как солидную адвокатскую фирму, тем более – в небольшом городе, – таких ситуаций в принципе не может быть. В нашем филиале я ни разу не сталкивалась с тем, что наш адвокат допустил недобросовестное отношение к своей работе или причинил вред доверителю. А вот к нам частенько обращаются доверители, уже побывавшие у других специалистов, с просьбой исправить ситуацию, в которой они оказались в результате непрофессионально оказанной услуги.

Бывали другие ситуации: люди приходят к адвокату разные, некоторые могут остаться недовольными не потому, что адвокат что-то неправильно сделал, а в силу каких-то специфических свойств своего характера. Но мы сами выбирали себе профессию и знали, что нам придется работать с людьми, а не выгачивать на станке гайки. Такие ситуации всегда стараемся разрешить так, чтобы у доверителя не осталось чувства обиды на конкретного адвоката или негативного отношения в целом к представителям адвокатской профессии.

– На ваш взгляд, труднее или проще сегодня рабо-

тать в адвокатуре молодым адвокатам? Труднее или проще им освоить профессию, «пробиться», заработать имя?

– Однозначного ответа у меня нет, и вот почему.

Чем отличается молодой адвокат от адвоката, уже имеющего стаж работы? Конечно, объёмом опыта правоприменительной практики. Во время моей адвокатской молодости опыт набирался количеством личных посещений судебных заседаний, следственных действий, изучением практики более опытных адвокатов, анализом своих ошибок. Срок накопления опыта исчислялся годами. Сейчас совершенно другая ситуация. Благодаря интернету, системе «Гарант», «Консультант», различным семинарам настолько полно и широко освещается правоприменительная практика, что овладеть ею совершенно не сложно, нужно только не лениться. Я бы сказала так: сейчас созданы все условия для того, чтобы учиться больше не на своих, а на чужих ошибках. И с этой стороны молодым адвокатам сейчас, конечно, работать проще.

А вот проблема «пробиться» в первые ряды, заработать имя – осталась прежней и очень сложной. В Таганроге, как, наверное, и везде, есть довольно многочисленная категория людей, которые, не будучи адвокатами, выступают в судах в качестве представителей по гражданским делам. Многие из них даже не имеют юридического образования (!) и порой несут в заседаниях такую, прямо скажем, глупость, что диву даешься, где доверители их откопали. И это при том, что адвокатские образования имеют свои сайты, располагаются в течение уже долгого времени в общедоступных и посещаемых местах.

Сформировалось имя или нет – в нашем случае это, к сожалению, не всегда зависит от знаний и умений. Ведь, по существу, наши знания и умения – это товар, который нужно уметь продать. А значит, нужно изучать рынок, нужно найти свою нишу, да и элемент везения тоже никто не отменял.

Если сказать коротко, надо стремиться к успеху, добиваться его, а для этого надо много-много работать. Других рецептов нет.

– Адвокатские кабинеты – что вы думаете о них? Сегодня много нареканий и претензий к адвокатским кабинетам – и со стороны доверителей, и со стороны Адвокатской палаты Ростовской области. Хотя есть, конечно, и исключения, но речь не об исключениях, а о тенденции...

– К адвокатским кабинетам как к форме адвокатского образования отношусь крайне отрицательно. Считаю, что введение этой формы адвокатского образования было преждевременным. Объясняю свою позицию...

Как сказано в Кодексе профессиональной этики адвокатов, «...Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры». Между тем, в своём большинстве адвокатские кабинеты вот этот самый авторитет и подрывают – прежде всего качеством организации своей работы. Исключения есть, но их слишком мало для того, чтобы они повлияли на общую безрадостную картину.

Если адвокат хочет работать самостоятельно, он должен организовать процесс своей работы достойно члена Адвокатской палаты. Однако, для этого нужны средства, и немалые: необходимо приличное помещение для приёма посетителей, своё или арендованное, необходимыми приличная мебель, средства оргтехники, компьютер с выходом в интернет, стационарный телефон. Если во время обозначенного на твоей двери приёма ты находишься в суде либо в других присутственных местах, твой кабинет не должен быть закрыт,

потому что, дважды постояв перед закрытой дверью, в третий раз к тебе посетитель уже не зайдет. Следовательно, у тебя должен быть помощник либо секретарь. И, извините за прозу, но кто-то должен в твоём кабинете еще и делать уборку. На всё это нужны средства, но не у всех они есть и не все их не хотят тратить... Что же в итоге?

По поручению Адвокатской палаты Ростовской области я проверяла адвокатские кабинеты в г. Таганроге. Как это выглядит в большинстве случаев? Адвокат регистрирует свой кабинет по месту жительства, но не хочет принимать посетителей дома. Чаще всего для приёма где-нибудь в офисе знакомых снимается угол (стол, часть комнаты), что и является рабочим местом. Безусловно, при этом нарушаются все предусмотренные Палатой стандарты о требованиях к размещению АК в силу разных причин меняется без извещения об этом Адвокатской палаты, и найти этого адвоката крайне сложно.

Еще более неприглядно выглядит картина, когда адвокат ведет приём у себя дома. Конечно, если у вас, как у профессора Преображенского из «Собачьего сердца», семь комнат, – тогда вопросы снимаются. Но я видела иное: на плите варится борщ, на кухонном столе разложены бумаги, в кухню постоянно врывается маленький ребенок и пытается сесть маме на колени, а она с важным видом продолжает консультировать доверителя...

В большинстве своём одной из причин ухода адвокатов из филиалов в кабинеты является желание сократить свои расходы по отчислению на содержание адвокатского образования, включающие в себя расходы по оплате аренды помещения, содержанию оргтехники, оплаты консультационной системы, т.е. всего того, что и должно присутствовать при правильной организации рабочего места. Если адвокат уходит в кабинет по этой причине, – о поддержании престижа адвокатской работы таким адвокатом следует забыть.

На страницах журнала «Южнороссийский адвокат» один из представителей АК поведал, что объединился под одной крышей с другими «кабинетчиками» по той причине, что возникает необходимость посоветоваться, обсудить какие-то сложные дела. Неужели эти сложные дела нужно обсуждать так часто, что для этого необходимо ставить семь столов рядом? А как же статья 21 Закона «Об адвокатской деятельности...», в соответствии с которой адвокат учреждает адвокатский кабинет, приняв решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально? И чем такие кабинеты отличаются от коллективных адвокатских образований?

Давайте не лукавить. Желание сэкономить на расходах на общие нужды адвокатских образований, а также свести до минимума контроль за соблюдением финансовой дисциплины привели на практике к сложившейся ситуации: в общем-то неплохая идея адвокатского кабинета как формы адвокатского образования оказалась выхолощенной и не отвечающей духу закона. Очевидно, в данном случае законодатель поторопился; жизнь показала, что мы не готовы к работе в рамках АК. Я не претендую на истину в последней инстанции, но другого ответа у меня нет.

Хотелось бы подчеркнуть, что я даже не затрагиваю проблемы, которые каждый раз поднимаются на адвокатских конференциях по поводу нулевых отчетов кабинетов или утраты связи с Палатой... А они ведь тоже есть.

– Марина Александровна, считаете ли необходимой специализацию адвоката?

– Конечно, да, но с оговорками... Одинаково хорошо всё знать и уметь в нашей профессии невозможно – слишком широка область применения законодательства. Но иметь представление нужно практически обо всём, поскольку

очень многие сферы деятельности пересекаются. Невозможно дать качественную консультацию по вопросам хозяйственной деятельности в области гражданского права, если ты слабо знаешь с налоговым, уголовным, природоохранным, административным законодательством; это же касается и работы с уголовными делами. Второй момент: прежде, чем выбирать специализацию, надо знать, из чего ты можешь выбрать. Когда к нам приходит молодой адвокат, он, как правило, берется за все дела и лишь потом, на основе своей практики, отдаёт предпочтение каким-то определенным направлениям в своей работе.

Есть и еще одна особенность в нашей работе, которую необходимо учитывать, – это приём граждан, который ведут все адвокаты филиала по графику. Однажды ко мне как к руководителю филиала обратился доверитель, причем, как бы не с жалобой, а в недоумении, и рассказал, что был на приёме у дежурного адвоката, задал ему конкретный вопрос об изменениях в конкретном законе; не отвечая на вопрос клиента, дежурный адвокат открывает систему «Гарант» и начинает искать ответ, очевидно – находит и цитирует содержание новых правовых норм. Так вот, этот гражданин сказал мне, что он сам умеет читать и даже знает, что и где нужно прочитать, но он ведь пришел к специалисту, надеясь на его профессиональный уровень знания, на его осведомленность! Рассчитывая, что адвокат объяснит особенности применения новых норм... Можно, конечно, объяснить, что, мол, дежурный адвокат успешно специализируется в других областях права. Но, согласитесь, лучше таких ситуаций не допускать. Уважающий себя и свою профессию адвокат не может позволить себе быть настолько узким специалистом.

– Марина Александровна, каковы ваши профессиональные предпочтения и по каким вопросам наибольшее число обращений?

– С большим удовольствием веду дела в Арбитражном суде. Действующая система арбитражных судов мне порой представляется единым коллективным разумом, который занимается тем, чем юристы и должны заниматься, то есть прежде всего толкованием норм права. Согласитесь, приятно работать, когда судьи тебя не только слышат, но и понимают то, о чем ты им говоришь. Что касается конкретных споров, то это – корпоративные споры, споры по сделкам, договоры строительного подряда, споры о праве собственности, административные, земельные споры, приватизация, наследственные дела. В Таганроге очень много обращений по обжалованию действий органов администрации, КУИ – почему-то эти органы, призванные помогать гражданам и малому бизнесу, настолько своеобразно осуществляют «помощь», что приходится с ними часто встречаться в суде.

– По каким отраслям гражданского права труднее всего найти очень хорошего адвоката?

– Думаю, что по налоговым спорам, патентному праву.

– Если говорить о Таганроге через призму самых типичных дел, какая получится картина, в чем специфика Таганрога?

– Действительно, в каждом регионе есть своя специфика, в судах общей юрисдикции нарабатывается своя практика рассмотрения дел. И бывает забавно слышать от судей других регионов о том, что «у нас вообще не бывает таких споров». В этом плане у нас в Таганроге всё в порядке – в нашем городском суде чего только не увидишь. Таганрог, конечно, весьма специфический город. Во-первых, здесь живут очень активные, упорные и смелые граждане. Если делят земельные участки – то годами и до квадратного сантиметра. Если начинается с одного иска, то заканчивается десятками дел. У нас в городе гражданин может обратиться в суд, и выборы мэра суд признает недействительными (как было с мэром

города К. Семеряковым). Недаром в Ростовском областном суде говорят, что есть дела простые, есть сложные и есть – таганрогские. И это действительно так, достаточно посмотреть на стэнд назначений дел к апелляционному слушанию в областном суде, где количество дел по всем другим судам равно количеству дел Таганрогского городского суда.

Во-вторых, чисто таганрогское явление – так называемые «правозащитники». Так обозначают себя в визитках граждане, выступающие представителями по гражданским делам по доверенности. Как правило, это люди без юридического образования, без элементарных знаний, без умения сформулировать иск, возражения. Благодаря их кипучей деятельности в суд поступает огромное количество исков, в принципе не имеющих судебной перспективы. Я считаю, что ни суды, ни мы, адвокаты, таких «коллег» не заслуживаем, и очень надеюсь, что законопроект о профессиональном представительстве в суде будет принят.

– Марина Александровна, есть объективные проблемы с социальными гарантиями адвоката. Что здесь тревожит более всего?

– Думаю, проблема волнует всех адвокатов. Адвокат – как «волк, которого ноги кормят». Он может чувствовать себя социально уверенным, если только постоянно работает. Для адвокатов предусмотрено добровольное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Но, чтобы получить пособие по временной нетрудоспособности, ты должен оплачивать регулярно страховые взносы, а для этого, опять-таки, нужно постоянно работать. Поэтому мы не можем себе позволить заболеть, сделать передышку, родить детей, сколько хочется. И часто именно из-за отсутствия социальных гарантий молодые, перспективные специалисты уходят на другую, может быть, и не такую интересную работу, но с гарантированной оплатой и социальными гарантиями. Ну, а мы, кто не хочет расставаться со своей профессией, наверное, должны надеяться, что с ростом благосостояния нашей страны и каждого гражданина, с повышением правовой культуры населения труд адвокатов будет оплачиваться более достойно, то есть так, как он того заслуживает. ■

Александр Шилов: **«Если бы историки лет через 100 задумали изучать наше время по адвокатским делам, они увидели бы его не с лучшей стороны: гражданско-правовая конфликтность в обществе не уменьшается...»**

Ростовский филиал по транспортным и таможенным делам РОКА образован в середине 80-х годов по инициативе А.Г. Дулимова, Д.П. Баранова и В.А. Быкадорова. С момента образования филиала его возглавил А.Г. Дулимов и длительное время бессменно руководил им. Сегодня в филиале работают 27 опытных адвокатов, специализирующихся как на уголовных, так и на гражданских делах различных категорий. В 2013 году адвокаты филиала провели около 1300 различных дел.

Наш собеседник – Александр Тимофеевич Шилов, один из ведущих адвокатов Ростовского филиала по транспортным и таможенным делам РОКА.

– Александр Тимофеевич, с той поры, как вы стали адвокатом, и по сей день – какие изменения в адвокатской практике можно назвать главными? Например, на прошедшем в феврале Всероссийском совещании судей Председатель Верховного суда РФ Лебедев привел такую цифру: из 20 млн судебных дел, рассмотренных в 2013 году, больше половины – в рамках Гражданского Кодекса РФ. Можно ли считать это тенденцией, приметой нашего времени?

– Я стал адвокатом в период распада СССР и зарождения новой России. Изменения в политической и общественно-экономической жизни не могли не затронуть и адвокатуру.

С тех пор адвокатура выросла в качественном и количественном отношении. Возросла ответственность адвокатов за качество исполнения принятых поручений, что потребовало повышения профессионального образования.

В настоящее время гражданско-правовая конфликтность в обществе не уменьшается. И в связи с этим не удивительны приведённые в выступлении Председателя Верховного Суда РФ цифры о большом удельном весе гражданских дел. Такая тенденция, насколько мне известно, присуща и Ростовской области.

– В 2013 году российские суды освободили от уголовной ответственности более 17 тыс. человек по делам, рассмотренным в общем порядке, – это всего лишь 4,6 % от общего количества рассмотренных дел. Как вы думаете, с чем связано столь незначительное количество оправдательных приговоров?

– Оправдательные приговоры судов никогда – ни в советское время, ни сейчас – не занимали существенное место среди показателей судебной деятельности. Есть судьи, в том числе и в Ростовской области, которые никогда их не выносили. Это потому, на мой взгляд, что сама судебная система России создана таким образом, что оправдательные приговоры существуют, в основном, только в теории. И, как правило, оправдательные приговоры выносят суды, рассматривающие уголовные дела с участием присяжных заседателей.

Судейский состав формируется в значительной мере из следственных и прокурорских работников, которые по своему правосознанию не могут быть независимы от той обвинительной системы, где они сформировались до того, как стать судьями. В связи с этим, конституционный принцип презумпции невиновности, когда все сомнения в виновности обвиняемого должны быть истолкованы только в пользу обвиняемого, в российском судопроизводстве практически не применяется.

Подчеркиваю, что это – сугубо моё личное мнение.

– Председатель Верховного Суда на Всероссийском совещании судей предложил

внеести некоторые изменения в УК РФ – например, увеличить размер минимального ущерба, с которого наступает уголовная ответственность за различные формы хищения, до 3 тысяч рублей. Как вы это оцениваете?

– Уголовный кодекс России был принят Государственной Думой ещё в 1996 году, и в него внесено более 130 изменений и дополнений. Сегодня многие высказывают мнение о том, что назрела необходимость принятия нового УК РФ.

– На областной отчетной адвокатской конференции прозвучали цифры, из которых очевидно: процент участия адвокатов области в ведении арбитражных дел и число договоров с юрлицами на комплексное обслуживание – мизерны. По вашему мнению, в чем тут проблемы? Почему так сложилось?

– Юридическое сопровождение различных сделок и договоров, совершаемых как физическими, так и юридическими лицами, сегодня просто необходимо. Обращение за юридической помощью после возникновения спора уже может быть запоздалым. Задача адвокатов состоит в том, чтобы своим авторитетом и репутацией убедить хозяйствующие субъекты в необходимости и целесообразности заключения соглашений на правовое обслуживание.

– Если бы через сто лет историки изучали наше время по адвокатским делам, каким это время предстало бы? Каковы типичные проблемы, по которым даже в гражданских делах трудно или невозможно договориться на досудебном этапе?

– Наше время потомки могут увидеть как спуск различных меркантильных интересов спорящих сторон. Мой опыт свидетельствует, что иски предъявляются в суд вследствие неисполнения договорных обязательств, когда ответчик по тем или иным причинам либо не желает исполнять свои договорные обязательства, либо объективно их не может исполнить. Из такого положения дел историки могут сделать вывод либо о недобросовестности одной из спорящих сторон, либо о нестабильности финансово-экономического положения обеих сторон.

А в целом, по адвокатским делам, историки наше время увидят не с лучшей стороны.

– Какое из дел с вашим участием вам помнится особенно? И почему?

– Каждое дело по-своему является интересным, если адвокат ответственно относится к работе. Но расскажу об одном деле, которым я занимаюсь более года. Суть его в том, что следственными органами водителю автомашины было предъявлено обвинение по ст.318 УК РФ – якобы в применении насилия к сотрудникам полиции, которые его остановили и пытались, как я считаю, без каких-либо фактических и правовых оснований его задержать с применением спецсредств и физического насилия. При этом, согласно объективным доказательствам (произведённой самими сотрудниками полиции видеозаписи событий конфликта), насилие применял не водитель, а сами сотрудники полиции, превысив при этом свои должностные полномочия. Однако обвинение было предъявлено именно водителю, невиновность которого я и пытаюсь доказать. Особый интерес этого дела не только в том, что я защищаю гражданина, который не совершал инкриминированного ему деяния, а в том, что здесь столкнулись два иногда исключаящие друг друга в жизни и в судебной практике обстоятельства – законность и справедливость.

– Проблемы адвокатуры известны: не-

достаточный профессионализм молодых адвокатов, недостаточное качество работы и дисциплины, неидеальные моральные качества ряда адвокатов. Всё это влияет на репутацию. Надо ли «закручивать гайки» в адвокатуре? И каким образом?

– Руководство Адвокатской палаты Ростовской области всегда заботилось и заботится о репутации адвокатуры. Когда я начинал работать адвокатом, в Ростовской областной коллегии адвокатов успешно действовала «Школа молодого адвоката», в которой читались целые курсы лекций по различным вопросам адвокатской деятельности. Сегодня проводится обязательная стажировка молодых адвокатов с последующей оценкой их подготовленности к самостоятельной работе. Если человек решил посвятить себя адвокатуре, он сам должен формировать свой имидж. В этом ему необходимо оказывать помощь.

Что же касается «закручивания гаек» в адвокатуре, я убеждён: от адвокатов, которые позорят себя и адвокатуру в целом, необходимо избавляться. Для этого у Адвокатской палаты есть все необходимые средства и способы.

– Мы любим повторять: сегодня – новое время. В чем вы – по работе – чувствуете новизну времени? Как вы думаете, не будет ли снижаться потребность населения в адвокатских услугах: ведь в Интернете сейчас можно получить любую правовую информацию?

– В начале 80-х годов я работал судьёй, и судебные решения и приговоры судьи писали от руки, а в судах был целый штат секретарей-машинисток. Сегодня с трудом верится, что такое было. Вместе с тем, я в этом уверен, компьютеризация и доступность широкого спектра правовой информации никогда не сделают из каждого желающего адвоката. Профессиональные знания и практический опыт адвоката нарабатываются годами.

ДОСЬЕ

А. Т. Шилов родился 25 ноября 1949 года на Украине, в Херсонской области. После окончания школы работал слесарем на Херсонском судостроительном заводе. В 1968 г. призван в ряды Советской Армии, службу проходил на Северном флоте, где был награждён медалью «За воинскую доблесть».

После армии поступил на юридический факультет Ростовского государственного университета, который окончил в 1976 г. После окончания РГУ два года работал следователем Ленинской районной прокуратуры Ростова-на-Дону, а в 1978 г. был избран народным судьёй Ленинского района. В 1982 г. избран народным судьёй Советского района г. Ростова-на-Дону и в том же году назначен председателем этого суда. В 1987 г. переехал в Калмыкию, где почти два года работал адвокатом в Яшкульском районе. С 1989 г. и по настоящее время работает адвокатом Филиала по транспортным и таможенным делам Ростовской областной коллегии адвокатов.

Решениями Совета Федеральной палаты адвокатов РФ и Совета Ассоциации адвокатских палат ЮФО был награждён медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» и золотой медалью «За высокие профессиональные достижения».

Андрей Беспалов:

«Адвокатская профессия в чём-то схожа с медициной, главный принцип: не навреди!»

Имя адвоката Шахтинского филиала РОКА Андрея Анатольевича Беспалова известно далеко за пределами города, его репутация высокого профессионала приводит к нему доверителей и из других регионов Юга России. Как складываются авторитет и репутация адвоката и нужен ли более жёсткий отбор кадров среди претендентов в эту непростую профессию? Об этом, и не только об этом, наш разговор с А.А.Беспаловым.

– На февральской отчетной годовой конференции Адвокатской палаты Ростовской области обсуждались многие вопросы деятельности адвокатского сообщества. Какие из затронутых тем вам созвучны, какие проблемы представляются наиболее актуальными, острыми?

– Я бы обратил особое внимание на вопросы самообразования и одновременно предложил бы чаще и подробнее обсуждать тему профессиональной этики. У нас саморегулируемая организация, никто не защищает наших интересов, кроме нас самих, и пора это делать более эффективно. Что имею в виду? Три года назад на состоявшейся в Ростове-на-Дону научно-практической конференции о роли институтов гражданского общества в противодействии коррупции адвокаты уже поднимали эту тему в общении с представителями правоохранительных органов. В соответствии с законодательством, адвокат и прокурор – равные стороны в процессе, однако на практике мы постоянно встречаем иную ситуацию. Прокурор общается с судьёй в его кабинете, обсуждает дело, советуется, особенно по уголовным делам. А адвоката лишь «пускают» в зал заседаний, чтобы он сказал что-то в защиту подсудимого. Процессуального равенства с прокурором нет; более того, прокуратура, следствие – органы госвласти, к ним прислушиваются более внимательно, а роль адвокатов отодвигается на второй план. Один из итогов: по данным статистики, выносятся мизерное количество оправдательных приговоров (по разным оценкам, таких приговоров менее 1 процента). Кроме того, в отношении адвоката нередко применяются различные способы дискредитации – надуманные жалобы в правоохранительные органы, в Адвокатскую палату, распространение ложной информации в Интернете, анонимные письма. К примеру, в Интернете появляется ложная информация о том, что адвокат в такой-то день и час принесёт судье деньги в кабинет за положительное решение по делу. Судья, узнав об этом, ведет заседание с оглядкой и, чтобы доказать свою объективность и непричастность к распространённой «утке», подчеркнuto выступает на стороне обвинителя... Подобные истории, к сожалению, не редкость, а вот припомнить аналогичную ситуацию по отношению к прокурору не могу.

Ещё один, на мой взгляд, спорный вопрос – изменения в УПК, касающиеся обжалования приговора. Сейчас обжаловать в кассационном порядке приговор и постановление мирового судьи, а также приговор и постановление районного суда можно на уровне президиума Верховного суда республики, краевого или областного суда, а доступ в Верховный Суд России фактически закрыт! Пересмотреть такие приговоры в надзорном порядке невозможно. Вся конструкция новой кассации служит удобству судебного состава того или иного суда, а не интересам участвовавших в деле лиц, чье право на обжалование никто не отменял. Но есть дела, которые носят заказной характер, и есть люди, имеющие связи на уровне субъекта РФ, которые могут инициировать возбуждение таких уголовных дел. В итоге я могу прийти от местного суда до областного президиума и – всё, тупик, даже если я уверен, что мой доверитель невиновен. Ещё на заре советской власти говорилось о том, что не должно быть Рязанской или Брянской законности, а есть единый закон для всей страны. И сейчас главенствующим должно быть только российское законодательство! На конференции адвокатов уже обсуждался этот вопрос – возможно, это ошибка федеральной власти, которая принимала изменения с оглядкой на Совет Европы. Цель была – сделать правосудие более мобильным, сократить волокиту, привести законодательство РФ в соответствие с европейским. Однако на практике мы видим: создано препятствие для чело- века, чтобы он не мог «выскочить» за пределы субъекта. Это

неправильно, и полагаю, что публичное обсуждение этой проблемы членами Адвокатской палаты Ростовской области может привести к появлению законодательных инициатив, разрешающих эти сложные вопросы.

– Андрей Анатольевич, у всех такой разный путь в адвокатуру. Каким был ваш?

– В адвокатуре я работаю с июня 1991 года. Свою адвокатскую деятельность я начал осуществлять в юридической консультации города Шахты под руководством Александра Ефимовича Третьякова после пяти лет работы в прокуратуре г. Шахты и службы в военной прокуратуре. Раньше, как правило, без определённого стажа работы и хороших характеристик в адвокатуру не брали. Такой подход к подбору адвокатов был обычным делом. Ещё работая в прокуратуре, я познакомился с такими удивительными, талантливыми людьми, как Дмитрий Петрович Баранов, Марк Павлович Брегман. Они имели свой, особый взгляд на возникающие проблемы при расследовании уголовных дел, на ведение защиты интересов доверителей, было интересно с ними общаться, наблюдать за работой на следствии, в судах. И тогда я для себя решил, что адвокатура – это то, чем мне будет интересно заниматься в жизни. Думаю, выбор был сделан правильно, и вот уже 22 года я работаю адвокатом в Шахтах. Кстати, моя жена Светлана – тоже адвокат. Мы учились в одном университете. Вероятно, наш пример повлиял и на сына Евгения, получившего юридическое образование и также выбравшего профессию адвоката.

– Расскажите о своей специализации, если она есть.

– Специализации как таковой у меня нет. В качестве адвоката я участвую в рассмотрении различных категорий гражданских и уголовных дел. Но наибольший интерес вызывает участие в арбитражных процессах. В таких делах моя специализация – арендные отношения, земельные споры с участием коммерческих организаций и предпринимателей, корпоративные споры. А вообще, чем сложнее дело, тем интереснее им заниматься. В случае положительного исхода получаешь профессиональное удовлетворение от достигнутого результата по делу.

– А какие конфликты можно назвать типичными в арбитражном суде? И в чём сложность работы адвоката при рассмотрении таких дел?

– О типичности дел говорить довольно сложно: ведь я, как адвокат, сталкиваюсь лишь с теми делами, по которым ко мне обращаются определенные доверители в данный момент времени. Но какие-то условные тенденции, связанные с тем или иным временным периодом, с ситуацией в экономике, выделить рискну. К примеру, 5-6 лет назад было много дел, связанных с обжалованием решений налоговых органов, сейчас этой категории дел значительно меньше. Проблема была связана с изменениями в законе и действиями налоговой инспекции; когда систему отработали – дела исчезли. Зато сейчас вновь обострились корпоративные споры. Почему? Ряд граждан, используя неправомерные механизмы, приобретают доли в уставном капитале предприятий либо акции акционерных обществ, после чего инициируют проведение общих собраний участников либо акционеров обществ, воздействуя на органы управления предприятий, парализуют их деятельность, пишут многочисленные жалобы в правоохранительные органы, вызывая внеплановые проверки. Таким образом, они пытаются парализовать работу предприятий, давят на акционеров, имеющих контрольный пакет акций. Их цель – получить «отступные», вознаграждение, либо вынудить акционеров отказаться от собственности и за минимальные средства продать пакет акций. У нас в городе такие проблемы имеют некоторые акционерные общества, чему подтверждение – многочисленные публикации в прессе. Успешная защита законных прав добросовестных акционеров либо участников таких обществ возможна только в том случае, когда адвокат оказывает квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе.

В последнее время часто обращаются предприниматели с вопросами о приведении кадастровой стоимости земельных участков в соответствие с ее рыночной стоимостью. Кадастровая стоимость земельных участков, находящихся в собственности юрлиц, завышается, а это налоговая база для исчисления земельного налога, который относится к числу местных налогов, поступающих в бюджет муниципального образования города либо района. Соответственно, местные власти заинтересованы в том, чтобы кадастровая стоимость была выше, а предприниматели желают привести стоимость своих земельных участков в соответствие с рыночными ценами. И таких споров – масса.

Очевидно, что судебные споры меняются в зависимости от ситуации в экономике.

– Статистика минувшего года показывает, что адвокаты области очень мало работают с арбитражными делами, фактически оставляя эту нишу юридическим фирмам и корпоративным юристам. Как вы считаете, почему складывается такая ситуация? Юрица не хотят «выносить сор из избы» и стремятся обходиться своими силами?

– Действительно, интересы крупных предприятий чаще всего представляют штатные юрисконсульты, задача которых, в том числе, – сохранение конфиденциальности. Но не это главное. В большей степени, на мой взгляд, эта тема находится в плоскости материальных взаимоотношений. К примеру, выполняешь для предприятия определённую работу – защищаешь его интересы на торгах, аукционах при размещении муниципального заказа и т.д. После выплаты гонорара за одно-два дела руководитель предлагает снизить оплату труда адвоката либо вообще отказывается от его услуг и берёт на работу начинающего юриста, экономит средства, используя полученный опыт по предыдущим делам. А поскольку дела не похожи друг на друга, то решения по новым процессам принимаются часто не в пользу предприятия. Это издержки стереотипного мышления руководителей таких коммерческих организаций.

Как известно, законодатели обсуждают вопрос внесения изменений в Арбитражно-процессуальный кодекс России, где будет указано, что юридические лица, индивидуальные предприниматели смогут участвовать в процессе только через адвоката. То есть иным представителям, в том числе юрисконсультам, доступ в арбитражный суд будет существенно ограничен.

Если же объективно посмотреть на эту ситуацию, то у адвоката кругозор шире, опыт участия в различных категориях дел больше, а для предприятия надёжнее вверить свои интересы профессиональному советнику по правовым вопросам и не рисковать репутацией и капиталами.

– Что вы думаете об объединении судов?

– Это вопрос федеральной власти, я могу высказать лишь своё мнение на уровне адвоката небольшого города областного подчинения. Работая в арбитражных судах, я вижу, что там уровень обобщения судебной практики выше, постоянно и весьма оперативно ведётся информационно-разъяснительная работа. Между тем, Верховный Суд России с публикацией своей правовой позиции часто запаздывает. Есть надежда, что на уровне объединенного суда в практику работы будет введено всё лучшее.

– Андрей Анатольевич, вы – на редкость востребованный адвокат, который активно представляет интересы своих доверителей в арбитражных судах Ростова, Краснодара, Волгограда. В чём секрет успеха? Вы всегда выигрываете дела?

– Проигранные дела есть у всех. А вот процент положительно решённых дел – у каждого свой. В нашей среде очень хорошо работает «сарафанное радио», из уст в уста передаётся информация о том, что есть адвокат, который может оказать грамотную юридическую помощь. Люди скептически относятся к газетным объявлениям

и вообще к саморекламе в адвокатуре. Важны не обещания, а конкретные дела, о которых горожане расскажут своим друзьям, знакомым.

И ещё очень важны морально-этические качества: нельзя обманывать человека, раскрывать чужую тайну, делать что-либо во вред доверителю. Словом, наша профессия в чём-то схожа с медициной, главный принцип: не навреди! Успех адвоката зависит от степени его профессионализма. Багаж каждого – реальные дела и годы труда.

– Расскажите о самых интересных делах в своей практике.

– Было одно дело, в котором фигурировали огромные суммы денег, и вместе с тем удивляли простота их похищения и доверчивость хозяина этих средств. Жил у нас бизнесмен, имеющий массу имущества, недвижимости, земель в Шахтах и Ростове. У него возникли проблемы с кредиторами, и он обратился к юристу за помощью, а тот предложил ему избежать ответственности таким образом: выписать несколько простых векселей на сумму более 720 миллионов рублей в пользу своей дочери, а затем перевести на нее свое имущество в счет погашения вексельного долга. Бизнесмен послушался, выписал векселя и передал юристу. А тот передал своим знакомым подлинники векселей, где указал этих граждан в качестве последних векселедержателей. И вот в судах различных городов Юга России появились держатели этих векселей. По искам этих граждан были вынесены решения о взыскании вексельного долга, сумма требований составила более 750 миллионов рублей! Решения судов вступили в законную силу, а бизнесмен об этом узнал спустя четыре месяца, когда исполнительные листы уже были в службе судебных приставов города Ростова. За неисполнение решений судов бизнесмену начислили штраф 7 процентов от этой суммы и арестовали всё имущество. Вот с такой «минусовой» точки отсчёта я вступил в дело. В первую очередь мне удалось во всех судах восстановить срок для обжалования решений, хотя срок для подачи кассационной жалобы в то время составлял всего 10 суток. Около двух лет я занимался этим делом, в итоге мне удалось отменить все решения судов, исполнительные листы отозвали, исполнительное производство прекратили. Бизнесмен сохранил своё имущество, жив и здоров. Это было самое крупное моё дело по суммам средств, которые надо было вернуть их владельцу. Хотя по содержанию бывали и есть дела гораздо сложнее.

– Работаете ли вы по договорам комплексного обслуживания с юридическими лицами?

– Нет, у меня достаточно много доверителей – как физических, так и юридических лиц, которые обращаются по разовым поручениям. Лет 10 назад я вёл дела нескольких предприятий, но это достаточно рутинная работа, масса времени уходит на регулярное посещение этих предприятий. Сегодня при всём желании я не могу этим заниматься – нет времени.

– На ваш взгляд, уровень профессионализма адвокатов в целом соответствует потребностям времени?

– У нас, как и везде: есть слабые специалисты, работающие по инерции, а есть очень грамотные, активные. Адвокаты много учатся, приходит молодёжь, которая по кругозору отличается от предыдущих поколений, умеет легко находить нужную информацию с помощью современных информационных технологий, Интернета, владеет различными методиками самообразования. Адвокатская палата Ростовской области на протяжении многих лет оказывает методическую помощь тем, кто хочет защищать доверителей в международных судах, людей знакомит с европейским законодательством. Знаю адвокатов, которые выезжают за рубеж и участвуют в делах, показывая хороший уровень профессионализма.

Всё активнее работает институт медиации. Законодатель даёт возможность людям избежать жёстких судебных решений, поскольку эти решения не всегда устраивают стороны. Параллельно есть цель снизить нагрузку на суды, а людям дать возможность решить спор во внесудебном порядке. У такой формы работы есть перспектива.

– Если говорить о специфике адвокатской работы в разные периоды времени, в разных регионах... Что здесь бросается в глаза?

– Вопрос отношений между людьми лежит в области психологии, стиль взаимоотношений зависит от определённого уровня культуры, от образования и даже от проживания на той или иной территории. К примеру, на юге люди более категоричные, эмоциональные, а сибиряки чаще друг друга поддерживают, проявляют терпение. В современном мире люди стали более жёсткими, это зависит от многих причин, от социально-экономических в том числе. Допустим, в 80-е годы прошлого века люди больше ориентировались на власть, доверяли ей, были снисходительны друг к другу; не было таких понятий, как «предприниматель», «коммерческая деятельность». При социализме трудно было представить, что будут такие формулировки преступлений, как «мошенничество в сфере предпринимательской деятельности», «мошенничество при получении социальных выплат», «мошенничество в сфере кредитования и с использованием платежных карт». Но за несколько десятилетий поменялась экономическая формация государства. Сегодня общество стало другим, а характеристики ему будут давать следующие поколения.

Что касается типичных проблем доверителей, я могу об этом рассуждать только через призму дел, которыми лично занимаюсь: это уголовные дела в сфере экономических отношений либо хозяйственные споры в рамках гражданского процесса. К примеру, защищая шахтинских предпринимателей по уголовным делам, я обращаю внимание на то, как проводилась доследственная проверка, имеет ли следствие достаточную квалификацию для правовой оценки нарушений и привлекались ли для этих целей специалисты, обладающие необходимыми знаниями. Порой допущенные предпринимателями нарушения находятся в области гражданско-правовых отношений, но им придаётся криминальный характер. Для чего? Чтобы оказать давление на руководителя коммерческой организации, оспорить сделку через уголовный процесс.

– Проблемы адвокатуры известны: недостаточный профессионализм молодых адвокатов, невысокое качество работы и дисциплины во многих АК, неидеальные моральные качества ряда адвокатов. Надо ли «закручивать гайки» в адвокатуре? И каким образом?

– На недавней отчетной годовой конференции Адвокатской палаты Ростовской области были озвучены такие цифры: 10 лет назад поступало около 50 жалоб в год на адвокатов, а сейчас – в несколько раз больше. Да, это тревожный показатель, но, с другой стороны, и количество адвокатов увеличилось в разы, плюс пришли люди, прошедшие менее жёсткий профессиональный отбор. В том числе и по морально-деловым качествам. Как решать эту проблему? Полагаю, здесь новых рецептов нет, надо вспомнить, как это делалось раньше. Внимательно смотреть на каждого человека – откуда он приходит, какой опыт работы уже имеет, как его характеризуют. В Ростовской области работают 1350 адвокатских кабинетов, они сами себя контролируют и, по сути, сами должны болеть душой за честь мундира профессии. Очевидно, этого недостаточно, т.к. мы видим, что именно к этой категории адвокатов наиболее часто предъявляются претензии – и со стороны доверителей, и со стороны Адвокатской палаты области. Значит, надо думать о каком-то системном контроле за адвокатами, работающими в рамках адвокатских кабинетов.

Виктория Безуглова

Олег Панасюк,
адвокат Филиала № 1 Ленинского района
г. Ростова-на-Дону РОКА,
председатель Правления РРМОО «МЮРО»

Молодые юристы смогут найти себя и набраться опыта

**МОЛОДЫЕ
ЮРИСТЫ
РОСТОВСКОЙ
ОБЛАСТИ**

Ростовская региональная
молодежная общественная организация

В Ростовской области стартовал социальный проект адвокатов Ростовской областной коллегии адвокатов «СОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЫМ ЮРИСТАМ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

При поддержке Адвокатской палаты Ростовской области на Дону стартовал социальный адвокатский проект «Содействие молодым юристам Ростовской области».

Идея создания Ростовской региональной молодежной общественной организации «Молодые юристы Ростовской области» возникла в 2006 году. Поводом для создания организации послужила проблема трудоустройства молодых юристов при отсутствии у них опыта работы в сфере юриспруденции. В последние годы эта проблема стала еще более актуальной. В связи с этим в 2013 году было принято решение о регистрации Ростовской региональной молодежной общественной организации «Молодые юристы Ростовской области» (далее – МЮРО) в качестве юридического лица.

РРМОО «Молодые юристы Ростовской области» сформулировала свои цели и задачи. Основной задачей, которую МЮРО ставит перед собой, является обеспечение эффективной взаимосвязи между образовательными учреждениями и работодателями путем предоставления возможности студентам и выпускникам вузов наработать практические навыки. МЮРО содействует в организации стажировки мо-

лодым юристам с учетом реальных потребностей экономики в юридических услугах, что впоследствии способствует их трудоустройству.

И самим юристам, и работодателям понятно: получение диплома о высшем профессиональном образовании по специальности «Юриспруденция» является лишь начальным этапом процесса формирования ЮРИСТА. Поэтому МЮРО видит свою задачу в закреплении на практике полученных в вузе знаний.

Как показывает практика, трудоустройству молодых юристов препятствуют имеющиеся различия между полученными теоретическими знаниями и реалиями сегодняшнего дня, между уровнем подготовки молодых специалистов и требуемым от них работодателем уровнем трудовых навыков и умений. Отмечается несовпадение представлений выпускников о будущей работе и реальных требований работодателя.

Проблема трудоустройства юристов является важной социально-экономической проблемой. Данные статистики свидетельствуют о том, что около 30% выпускников испытывают проблемы с трудоустройством. Главным фактором является отсутствие опыта работы.

Анализ рынка труда показал: востребованным является юрист, опыт работы которого в среднем составляет три года.

На практике типичны ситуации, когда выпускник юридического факультета оказывается неконкурентоспособным при попытке трудоустройства. На вакантное место работодателя претендуют порядка 10 юристов. Резюме юриста без опыта даже не рассматривается работодателем. Предпочтение отдается юристу со стажем.

Юриспруденция в некотором плане схожа с медициной: ошибки юристов, как и ошибки врачей, могут оказаться непоправимыми. При этом система полного многоуровневого медицинского образования включает в себя интернатуру и клиническую ординатуру, предполагающие получение практических навыков и их применение. Думается, что к образованию юриста должен применяться такой же подход, как и к образованию врачей.

При реализации целей МЮРО, под трудоустройством понимается обеспечение занятости не только у работодателя (классический вариант трудоустройства: найм по трудовому договору), но и ориентирование молодых юристов на реализацию своего потенциала в адвокатской деятельности.

Деятельность адвоката является сложным интеллектуальным процессом. Но истоки профессии адвоката заложены в должности помощника адвоката. В должности помощника адвоката молодой юрист может раскрыть свой потенциал, ознакомиться с профессией адвоката и в целом с системой адвокатуры.

В настоящее время МЮРО активно принимает в члены общественной организации молодых юристов, готовых пройти практику в адвокатских образованиях на территории Ростовской области. На основе взаимного сотрудничества между адвокатами Ростовской области и МЮРО достигаются две цели: помощь адвокатам и приобретение практических навыков студентами и выпускниками юридических факультетов.

МЮРО предлагает адвокатам Ростовской области принять участие в реализации проекта «Содействие молодым юристам Ростовской области».

Игорь Трунов,
адвокат, доктор юридических наук, профессор

Права пациента, независимость экспертизы, страхование врачебной ответственности

Нередко интересы медиков не совпадают с интересами пациента, коррупция и злоупотребления служебным положением стали повсеместными. К этому привели, на мой взгляд, недостаточное законодательное регламентирование и правовые пробельности отечественного здравоохранения. В этом смысле оно существенно отличается от западных форм медицинской помощи и ответственности за ненадлежащее качество.

По мнению экспертов, качество медицинской помощи полностью не удовлетворяет треть населения страны. Ежегодно от излечимых болезней умирает около миллиона человек. По данным Минсоцздрава, до 40% платежей в системе здравоохранения идет мимо кассы.

КТО ПОСЧИТАЕТ ОШИБКИ МЕДИКОВ?

Официальной статистики врачебных ошибок не ведется. По подсчетам же общественных организаций, ошибки медиков уносят каждый год жизни до 50 тысяч человек. Третью диагнозов российские врачи ставят неправильно, заявил академик Александр Чукалин, директор НИИ пульмонологии Минздрава на Российском конгрессе терапевтов.

Количество расхождений клинического и патологоанатомического диагнозов составляет 40%, например, по злокачественным опухолям расхождения доходят до 30%. В больнице с хорошим уровнем аппаратуры и соответствующей квалификацией персонала эти «ножницы» меньше и составляют около 20%, считает Иосиф Ласкавый, заведующий патологоанатомическим отделением Первой градской больницы столицы.

Законодательно неурегулированная система оказания медицинской помощи подталкивает врачей на выявление несуществующих заболеваний, длительное «лечение», проведение дорогостоящих операций даже в тех случаях, когда они не требуются, постановку сложных диагнозов тяжелых заболеваний, требующих дорогостоящего лечения и операционной активности, множества анализов. Чем больше врач проводит операций, тем выше его заработная плата.

Приведем пример. При диагнозе миома матки

врачи России предлагают оперироваться. В развитых странах предпочтительно терапевтическое лечение. Немного статистики: около 80% всех операций в гинекологии проводится по поводу миомы матки; 90% из этих операций – удаление матки; у каждой третьей женщины с таким диагнозом после 42 лет она удалена. Почему так происходит? Если из работы гинекологического отделения убрать все операции по поводу миомы, то фактически врачи будут сидеть без работы и не выполнять план по «хирургической активности». «Хирургическая активность» – это профессиональный и материальный критерии.

Любая операция всегда обходится дороже, чем иные способы лечения. Пациента порой вводят в заблуждение, не рассказывают обо всех имеющихся методах лечения заболевания или предоставляют негативные и ложные данные об эффективности альтернативных методов лечения – либо умышленно, либо по незнанию.

С древних времен боролись за качество медицинской помощи. В соответствии с древнеегипетскими законами Хаммурапи, «если врач сделает человеку тяжелый надрез бронзовым ножом и причинит смерть этому человеку или неудачно снимет бельмо... то ему должно отрезать пальцы!».

Безответственность и безнаказанность медиков, основанная на правовой неурегулированности, – причина низкого качества, высоких затрат и большого количества латентных правонарушений. Как регулируется ответственность медицинских работников?

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В виду рассредоточенности составов преступлений медиков по различным статьям, разделам и главам УК РФ, общую картину статистических данных в информационных центрах получить нельзя. Выборочный анализ показал, что при увеличении количества преступлений медиков число дел, направляемых в суды, имеет тенденцию к снижению. Прекращаемость указанных уголовных дел по реабилитирующим основаниям достигает 75%. Наиболее массовые уголовно наказуемые нарушения медиков либо декриминализированы, либо квалификация размыта и сложна, что приводит к массовым злоупотреблениям и манипуляциям.

Административное законодательство практически не регламентирует медицинскую деятельность, за редким неэффективным исключением.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В соответствии с Основами законодательства об охране здоровья в России, существуют три вида системы здравоохранения – государственная, муниципальная и частная. Право возмещения материального ущерба и морального вреда, нанесенного пациенту во время оказания ему некачественной медицинской помощи, в России закреплено ст. 1064-1101 ГК РФ, ст. 14-17 ФЗ «О защите прав потребителей» и ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Вред – это всякое умаление какого-либо блага или охраняемого законом интереса.

В процессе получения медицинской помощи граждане вступают в правоотношения с органами государственной власти и органами местного самоуправления, хозяйствующими субъектами, субъектами государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения в области охраны здоровья граждан.

Кто ответчик по требованиям о возмещении вреда в связи с врачебной ошибкой? Это один из основных вопросов возмещения вреда жизни и здоровью, причиненного при оказании медицинской помощи. Чтобы ответить на него, следует определить правовой статус врача и медицинского учреждения.

Государственные и муниципальные медицинские учреждения входят в структуру государственных и муниципальных органов и финансируются за счет соответствующего бюджета.

Вред причиняет конкретный медицинский работник, а ответственность несет бюджет либо медицинское учреждение. Опосредованно – мы с вами, за счет чьих налогов и наполняется бюджет, строятся медицинские учреждения.

Частная клиника или частнопрактикующий врач несут ответственность согласно ст. 1064 и 1068 ГК РФ, а именно вред возмещается лицом, его причинившим. Юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Таким образом, если вред причинен в частной клинике, то ответчиком будет выступать юридическое лицо, а если вы обратились к частнопрактикующему врачу, не состоящему в трудовых отношениях с какой-либо организацией, то ответчик – непосредственно причинитель вреда, т.е. врач.

Из юридической практики. Медицинская компания закладывает в уставный фонд небольшую сумму финансовых средств, берет в аренду у государственного медицинского учреждения помещение, оборудование и в случае причинения вреда несет ответственность в размерах объема уставного фонда. При отсутствии обязательного страхования ответственности частная медицина научилась использовать пробельности права и не несет никакой материальной ответственности.

Если даже вина медика доказана и суд пациентом выигран, судебная оценка стоимости врачебной ошибки представляет небольшие суммы, не покрывающие затраты на сбор доказательств, юридическую помощь, потраченное в процессах время.

КАКОЙ НУЖНО, ТАКОЙ И ДИАГНОЗ

Привлечение к ответственности уголовной или гражданско-правовой требует доказывания вины, наличия причинно-следственной связи с наступлением вреда, что представляет отдельную серьезную проблему. Качественная медицинская помощь оказывается в полном соответствии со стандартами диагностики и лечения той или иной болезни. В случае врачебной ошибки должны быть установлены недостатки оказания медпомощи, несоответствие действий медицинского работника существующим в современной медицине правилам, нормам, стандартам. Унифицированных стандартов, методик медицинской помощи и лечения, единых требований к оформлению медицинской документации и обязательному электронному дублированию на независимом едином для медицинского учреждения носителе не разработано и не существует. Федеральный перечень дефектов, в том числе дефектов оформления медицинской документации, не имеет официального утверждения. Отсутствие единых требований к ведению и оформлению медицинской документации, непосредственное заполнение врачом без дополнительного дублирования распространяют практику последующего исправления внесения корректив в медицинские документы. К примеру, больному с острой сердечной недостаточностью перелито 1,5 литра крови, а спустя несколько минут произошла остановка сердца. Замена документа либо неотражение факта переливания крови в истории болезни приводит к тому, что данная ошибочная процедура, приведшая к фатальному увеличению нагрузки на сердце, не входит в предмет исследования патологоанатома. Соответственно, не будут установлены тип терминального состояния и непосредственная причина смерти.

Наиболее весомым доказательством является экспертиза. Экспертиза – анализ, исследование, проводимое лицом (лицами), имеющим специальные познания с целью предоставления мотивированного заключения.

В печальных обстоятельствах последнее слово за врачом-патологоанатомом, который производит вскрытие и должен установить причину, приведшую к летальному исходу. В России судебно-медицинская и патологоанатомическая службы выполняют функции отделов технического контроля; в развитых странах эти ведомства выполняют полицейские функции. Патологоанатомическая экспертиза при вскрытии производится в отделениях лечебно-профилактических учреждений в соответствии с законодательством в ограниченных случаях.

В соответствии п. 11 «Положения о порядке проведения патолого-анатомических вскрытий» производится вскрытие в обязательном присутствии лечащего врача, с которым эксперт хорошо знаком, поскольку является работником того же медицинского учреждения, и вскрытие – явление обыденное и регулярное, в особенности для недобросовестного или неквалифицированного врача. Препятствием вынесения объективного заключения экспертизы является: защита чести мундира, «цеховая» солидарность, «экономическая» составляющая. Каждый зафиксированный случай противоправного профессионального поведения врача отражается на репутационной и материальной составляющей как лечебного учреждения, так и самого патологоанатома, что служит основанием высокой латентности преступлений медиков.

Среди поводов к возбуждению уголовных дел в части медицинской ошибки сообщения патологоанатомов о признаках преступлений составляют менее 5%.

В соответствии со ст.58 ч.3 ФЗ-323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», закреплено право на проведение независимой экспертизы, но не по всем видам экспертиз, а лишь патологоанатомической и военно-врачебной экспертизы. Несмотря на то, что Основы предусматривают принятие Правительством РФ акта, устанавливающего положение о независимой экспертизе, в настоящее время подобного положения нет, но есть надежда, что эта норма начнет работать с 2015 года. Следовательно, сегодня проводимые независимые медицинские экспертизы не имеют юридического регламентирования. Положение о независимой медицинской экспертизе должно было быть утверждено Правительством РФ с 1993 года, и должны были подготовить его врачи-чиновники, менее всего заинтересованные в нем.

ЭТИЧЕСКАЯ, ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Медицина содержит множество профессиональных этических норм, требующих закрепления и постоянного контроля исполнения действия силой дисциплинарного принуждения. Каждый пациент должен получать лечение по высоким стандартам; отношения врачей с пациентами должны быть честными и конфиденциальными; абсолютно недопустимы повсеместное мелкое вымогательство, понуждение заключения с пациентом сделок имущественного характера. Повсеместный характер приобрела охота за имуществом больных стариков; используя рычаг бесплатного медикаментозного сопровождения, медики склоняют к оформлению наследства, либо договора с пожизненным содержанием, с последующей быстрой кончиной пациента.

Как серьезное препятствие на пути различных профессиональных злоупотреблений и нарушений, существуют врачебные кодексы в Германии, США, Австрии, Франции и др. Недооценка роли морально-этического аспекта для успешного осуществления профессиональной деятельности – серьезная ошибка при подготовке специалистов. В России разработан и принят ряд декларативных кодексов медицинских работников, о которых сами они знают понаслышке. Необходима разработка кодекса этики медицинского работника России как рабочего действенного инструмента. Помимо этических профессиональных стандартов, он должен содержать раздел дисциплинарного производства, вопросы лицензирования и отзыва лицензии частнопрактикующих врачей. Кодекс этики – нормативный акт, который в систематизированном виде должен содержать обязательные для исполнения нравственно-этические предписания, регламентирующие профессиональное поведение. Профессиональное сообщество обязано заставлять своих членов соблюдать формально-определенную корпоративную мораль. Кодекс должен содержать такие нравственные правила, при нарушении которых наступают юридические последствия. Рассматривает проступок квалификационно-дисциплинарная комиссия. Ее членами должны быть, помимо коллег-врачей, представители федеральной, региональной и законодательной власти, а также гражданского сообщества. Таким образом, этический запрет становится правовым и подкрепляется санкцией за его нарушение.

Дисциплинарный проступок медицинского сотрудника – это нарушение норм этического кодекса, возложенных на него обязанностей или установленных запретов, действием или бездействием. Санкции за совершенные проступки могут быть самыми многообразными и варьироваться: от замечания, лишения права на оказание платной медицинской помощи государственных и муниципальных медицинских учреждений, до исключения из профессионального сообщества, лишения лицензии.

В России в 17 веке за врачебную ошибку, связанную со смертью пациента от неверного лечения или «важный вред здоровью», виновные предавались церковному покаянию. Врачам запрещалась практика, «доколе они не выдержат нового испытания и не получат свидетельства в надлежащем знании своего дела». В развитых государствах последствия нарушения норм этических кодексов – лишение лицензии, т.е. по сути – запрет на профессиональную деятельность. Транспарентная дисциплинарная практика служила бы существенным прецедентным рычагом воздействия на качество медицинской помощи, критерием решения сложных или спорных вопросов, не урегулированных в законодательстве.

ПО ПРАВИЛАМ СОВЕСТИ

Необходимо принятие Федерального закона «О здравоохранении», который бы закрепил формирование единой системы здравоохранения России и целостную политику в сфере здравоохранения. Также необходимо создание дисциплинарной комиссии медиков, в ведении которой находились бы вопросы дисциплинарной ответственности. Безусловно, требуются единые законодательно закрепленные критерии независимой классификации определения действий медицинских сотрудников, связанных с медицинской ошибкой; унифицированные стандарты методик медицинской помощи и лечения, единые требования к оформлению медицинской документации и обязательному электронному дублированию на независимом, едином для медицинской системы, носителе, закрепление ответственности за нарушение либо неисполнение.

В России необходимо создание «Независимого федерального экспертного агентства» с экспертно-криминалистическими функциями и ответственностью, включающего в себя в том числе и патологоанатомическую службу.

В развитие Основ законодательства «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» необходимо принять законы «О правах пациентов»; «О страховании профессиональной ответственности медицинских работников».

Необходимы поправки в уголовное, административное законодательство, устраняющие пробельность и неопределенность ответственности. Материальная ответственность, правомерное определение суммы возмещения вреда имеет для медицины далеко идущие экономические последствия. Чтобы воздействие было эффективным, размеры возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью пациентов, должны быть существенны.

Реформирование законодательства, повышение уровня ответственности приведет к улучшению качества медицинской помощи, что сократит отток финансов на заграничное лечение и медикаменты и позволит улучшить капиталоемкую материальную базу медицинских и фармакологических учреждений, существенно скажется на качестве и длительности жизни россиян. ■

Судебная статистика в России: итоги 2013 года

На Всероссийском совещании судей, которое состоялось 11 февраля 2014 года, Председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев озвучил статистику работы российских судов в 2013 году.

- **Всего в 2013 году в российских судах рассмотрено около 20 млн дел. Более половины из них (12 млн) рассмотрено в рамках Гражданского Кодекса РФ.** При этом почти каждое пятое дело, рассмотренное судами в рамках гражданского судопроизводства в прошлом году, было связано с жилищным законодательством.
- **За год суды рассмотрели уголовные дела в отношении 1 млн 7 тысяч человек.** Более 60% уголовных дел рассматриваются в особом порядке, то есть когда подсудимый признает свою вину.
- **Почти в 3 раза уменьшилось количество санкций на арест в отношении подозреваемых с тех пор, как решение об этой мере пресечения начали выносить судьи.** В 2001 году, когда санкции на заключение под стражу еще выдавали прокуроры, число арестов составляло 366 тысяч. В прошлом году, то есть через 12 лет, суды применили подобные меры по отношению только к 133 тысячам лиц. При этом в 2010 году домашний арест как мера пресечения был использован в 500 случаях на всю страну, в 2013 году – уже 3 тысячи случаев.
- **В 2013 году уголовное преследование в связи с оправданием прекращено в отношении 17 тысяч человек (4,6% от общего числа уголовных дел).** При этом чисто оправдательных приговоров – 1,3%, соответственно 3,3% – это освобождение от наказания за давностью, за изменением обстановки, по малозначительности. Оправдательных приговоров с участием присяжных было вынесено 20% от общего количества.
- **В 2013 году суды рассмотрели 17 тысяч дел об усыновлении, из них 1,2 тыс. дел – об усыновлении иностранцами. Это в 2 раза меньше, чем год назад.**
Для справки: в России количество детей, оставшихся без попечения родителей, составило в 2012 году – 75 тыс., в 2011 году – 82 тыс., в 2010 году – 94 тыс.
- **В 2013 году за коррупционные преступления в России были осуждены 9,5 тыс. человек. За дачу взятки осуждено в 2 раза больше, чем за получение взятки.** Приговоры к лишению свободы за взятки сократились с 24% в 2010 году до 14% в 2013 году, а штрафы как вид наказания увеличились соответственно с 12 до 67%. При этом добровольное исполнение штрафов составляет всего 10%. Наказание взятчиков: 77% – за взятку меньше 10 тыс. рублей, 14% – за взятку от 10 до 50 тыс. рублей, за взятку свыше 1 млн. руб. – менее 1%.

На стадии следствия по делам экономической и коррупционной направленности в бюджет возмещено свыше 7,5 млрд. руб.

По данным председателя Верховного Суда, наибольшую часть осужденных за получение взяток составили государственные и муниципальные служащие – 50%. 29% осужденных за взятки составили работники здравоохранения и социального развития, 10,5% – работники образования и 6,3% – службы исполнения наказаний.

Председатель Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев предложил вернуться к вопросу о внесудебном взыскании налоговой задолженности с россиян. Число дел о взыскании налогов в минувшем году выросло более чем вдвое – с 1,35 млн. в 2012 г. до 3 млн. в 2013 г. При этом удовлетворяется 98% из них.

Подготовлено по материалам российской прессы

Михаил Пономарев,
заведующий Филиалом №1 Кировского района г. Ростова-на-Дону РОКА,
Григорий Афицкий,
адвокат Филиала Первомайского района г. Ростова-на-Дону РОКА.

Адвокатская корпорация: как сформировать профессиональное единство сообщества на Дону?

В Страсбурге. Справа налево: М. Пономарев, О.Навроцкая, Г. Афицкий.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Исторически сложилось так, что Филиал №1 Ростовской областной коллегии адвокатов стал – во всяком случае, в смысле профессионального становления – родным домом не только для тех 60-ти адвокатов, которые работают здесь на протяжении многих лет, но и для множества тех коллег, для кого Филиал №1 в какой-то определенный промежуток времени был либо первым местом работы, либо трамплином для дальнейшего роста и профессионального развития.

Этот большой и достаточно дружный коллектив остается оазисом корпоративного общения. Почему «оазисом»? Потому что в последние десятилетия в российской адвокатуре очевидны процессы массового образования «малых» коллегий, адвокатских бюро и множества адвокатских кабинетов. То есть из коллективов больших образуются коллективы малые. Плохо это или хорошо? Так вопрос не стоит, и мы его сегодня обсуждать не будем.

Речь о другом: совершенно очевидно, что в результате массового создания «малых» адвокатских коллективов возникли, как минимум, две серьезные проблемы: дефицит личного и профессионального общения – первое (а потребность общения никто не отменял), и второе: следует констатировать гораздо меньшее внимание к обобщению правоприменительной практики; ведь если прежде этим занимались заведующие крупных филиалов, то сегодня крупных филиалов – единицы. И получается: опыт есть, интересные ситуации, которые могли бы быть полезными для множества адвокатов, – достаточно много, но систематизировать эти данные, получается, некому. Здесь можно было бы сказать: почему не заняться этим Адвокатской палате? Ответ прост: потому, что из адвокатских образований такие данные не поступают; их просто некому отслеживать и анализировать в малочисленных адвокатских образованиях. В итоге сегодня мы имеем то, что имеем...

...Все праздники в Филиале №1 встречают в гораздо более широком составе, нежели свой коллектив – накануне обязательно звонит кто-нибудь из коллег: можно к вам прийти? И это, казалось бы, праздничное, общение в итоге выливается в общение профессиональное, о котором скучают многие, которого многим не достает и в том числе из-за которого и идут в Филиал №1 РОКА.

Раздумья на эти темы и заставили взяться за перо Михаила Пономарева и Григория Афицкого.

Адвокатура – профессиональное сообщество адвокатов. Из всех имеющихся определений термина «сообщество» для целей настоящей статьи наиболее подходит следующее: объединение индивидов, имеющих общие цели (*Antinazi. Энциклопедия социологии, 2009*).

Основополагающим здесь является общность цели. В идеале достижение указанной цели должно входить в интересы каждого члена сообщества. Именно общая объединяющая цель, а также невозможность достигнуть её в одиночку, заставляет индивидов объединиться, определяет свойства сообщества, обеспечивает его устойчивость, несмотря на наличие внутрикорпоративной конкуренции.

В советское время устойчивость корпорации обеспечивалась небольшим количеством членов корпорации. Например, в Ростовской области на момент прекращения существования СССР практиковало около 300 адвокатов. Малая численность представителей сообщества имела следствием возможность знакомства и постоянного поддержания личных отношений между большинством из них. По крайней мере, это обеспечивало возможность проведения общих собраний всех членов корпорации. Малое количество адвокатов, в совокупности с высокими критериями, предъявляемыми к соискателям статуса адвоката, дополнительно обеспечивали сообществу флёр элитарности. Объединяющей целью являлось сохранение status quo в отношении численности сообщества и требований к личным качествам его членов.

Кстати, общаясь с коллегами на мероприятиях, проводимых нашей Адвокатской палатой, приходишь к выводу, что подавляющее большинство адвокатов посещает их не только и не столько для голосования по повестке дня, а больше для общения, ради встреч со старыми друзьями, для обсуждения интересующих вопросов. Именно этим можно объяснить присутствие, скажем, на областных конференциях большого количества адвокатов, не включенных в протоколы и, соответственно, без права голоса.

Но в настоящее время в силу резкого (практически 10-кратного) возрастания численности адвокатов личные отношения уже в полной мере не могут быть связующим звеном.

Прискорбно, но – факт, что за прошедшие 20 лет, в том числе и в силу разрастания корпорации, утрачен и элитарный статус сообщества.

В настоящее время объединяющим фактором могут быть лишь общие профессиональные цели, притом такие, которые индивид не способен решить в одиночку, т.е. более крупные, нежели относящиеся к ежедневной профессиональной деятельности. Думается, что в общем такую цель можно было бы описать как формирование внутри сообщества профессиональной культуры, наибольшим образом отвечающей вызовам современности, выработке и обмену коллективным опытом, развитию профессионального и организационного знания, повышающего выживаемость и конкурентоспособность сообщества.

И, конечно же, одна из задач адвокатуры как профессионального сообщества адвокатов – постоянный и, желательно, непосредственный обмен опытом, обобщение знаний и практик, с целью поиска новых, более эффективных подходов к решению профессиональных задач (<http://hr-portal.ru/article/professionalnye-soobshchestva-v-rossii-kolichestvennyy-analiz>).

Адвокатура в РФ за 10 лет полноценного существования не оформилась как полноценное профессиональное сообщество, если иметь в виду степень сложившихся крепких связей между членами адвокатской корпорации. Сообщество, если можно так сформулировать, атомизировано. И мы видим тенденцию к дальнейшему развитию этого процесса.

Тому есть много причин. В качестве одной из них можно назвать существование такой формы организации деятельности адвокатов, как адвокатский кабинет. При такой форме деятельности адвокат не имеет возможности профессионального общения с коллегами. В большинстве случаев указанная форма деятельности избирается лицами, получающими статус адвоката без цели ведения реальной деятельности. А немногочисленные успешно существующие адвокатские кабинеты, как правило, являются кабинетами лишь «на бумаге». В действительности они территориально и профессионально скооперированы либо между собой, либо с иными адвокатскими образованиями, фактически – в коллегии либо адвокатские бюро.

Но в данном случае речь не о причинах, а о последствиях.

Главным из них является отсутствие обобщений адвокатской практики в различных областях правоприменения.

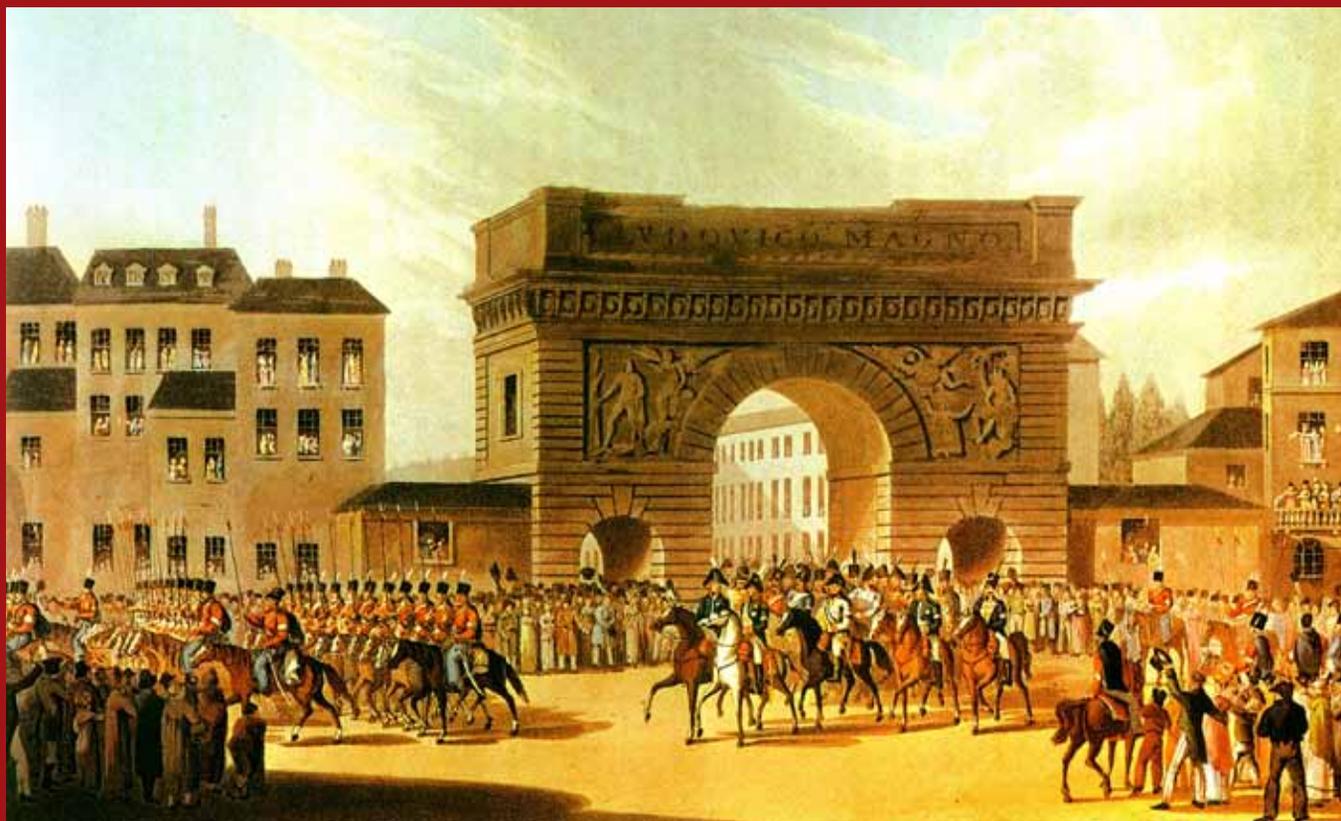
Так, в базе системы Консультант+ на настоящий момент имеется порядка 20 документов Федеральной палаты адвокатов, при этом нет ни одного, обобщающего правоприменительную практику (с большой натяжкой можно отнести к такому обобщению «Методические рекомендации по ведению адвокатского производства»).

Между тем, в той же базе имеется порядка 70 документов Федеральной нотариальной палаты, значительная часть которых посвящена именно обобщению практики и практическим рекомендациям.

При таких обстоятельствах необходима большая, разноплановая, системная работа, направленная на повышение корпоративной сплоченности адвокатов на базе ФПА и Адвокатских палат субъектов, в частности – Ростовской области. Необходимо выработать программу подобных мероприятий с учётом реальной практической оправданности каждого из них.

Михаил Астапенко,
член Союза писателей России, академик Петровской Академии наук
(г. Санкт-Петербург),
Евгений Астапенко,
кандидат исторических наук, член Союза журналистов России

КАЗАКИ В ПАРИЖЕ

Вступление союзных войск в Париж. Неизв.худ. 1815 г.

**200 лет назад, в марте 1814 года, русская армия и донские казаки
победоносно вошли во французскую столицу.
Завершалась кровопролитная эпоха наполеоновских войн.**

К концу 1813 года положение империи Наполеона в военно-экономическом отношении было весьма незавидным. Страна, давно уставшая от многолетних и почти беспрерывных войн, жаждала мира. Закрывались из-за отсутствия рабочих фабрики, некому было пахать поля. Всюду слышались невеселые разговоры о финансовых банкротствах, ломбарды не успевали принимать залогов. Цены на рис, пшеницу, солонину поднялись вдвое. Ропот старого дворянства и буржуазии слышался всё громче. В городах северо-восточной Франции всё чаще стали раздаваться панические крики:

– Казаки! Казаки! Закрывайте лавки!

Из рук в руки передавалась карикатура, изображавшая Наполеона, которому донской казак вручал визитную карточку русского императора. Бедность и разорение тащились по Франции по пятам отступающей армии, которая в результате боев и болезней непрерывно таяла, как снег под весенним солнцем. Осенними декретами 1813 года Наполеон призывал под свои знамена 790 тысяч человек на смену раненым и погибшим.

Тем временем от Наполеона один за другим стали отказываться его недавние союзники. Уехал к себе в Неаполь король Неаполитанский маршал Мюрат. Из Касселя под ударами русских и пруссаков бежал родной брат Наполеона король Вестфальский Жером Бонапарт. Один из лучших маршалов Франции Даву был осажден в Гамбурге русскими и прусскими войсками. По всему было видно, что союзники не успокоятся, пока не сведут Францию к её прежним границам и политически не уничтожат династию Наполеона. А пока на театрах военных действий царило затишье, грозное молчание перед свирепой бурей.

К этому времени Наполеону, ценой огромных усилий, удалось собрать во Франции новую, 180-тысячную армию, но она была разбросана на значительном расстоянии. Причём, император приказал звать под боевые знамена юношей – призывников 1815 года. Они проходили ускоренное военное обучение в специальных лагерях, готовясь влиться в ряды действующей армии.

Союзные войска, разделенные на три армии, имели в своем составе около 230 тысяч человек, почти столько же шло им на подмогу со всех концов Европы.

Платов с 26-ю полками находился в составе армии австрийского фельдмаршала Шварценберга, которая в конце 1813 года перешла Рейн и вступила в пределы собственно Франции. 16 января 1814 года атаман занял город Оксон, захватив при этом более сотни пленных.

Первое крупное сражение между французами и союзными войсками произошло 17 января 1814 года в двухстах километрах юго-восточнее Парижа при Бриенне. Французами командовал Наполеон, союзниками – прусский фельдмаршал Блюхер. Под Бриенном Бонапарт едва не попал в плен к казакам. Вспоминая на острове Святой Елены этот случай, Наполеон говорил графу Лас-Казасу: «Под Бриенном я шпагой отбивался от казаков, стоя под тем деревом, где одиннад-

цатилетним кадетом читал «Освобожденный Иерусалим».

Во Франции, как и везде, корпус Платова находился впереди Главной армии, имея задачу проведение разведки и поддержание связи с армией фельдмаршала Блюхера. В одном из своих писем, относящихся к этому периоду, атаман сообщал управляющему военным министерством князю Горчакову: «Военные дела наши, благодарение Богу, идут хорошо, и сегодня повстречавшаяся неприятельская армия из корпуса маршала Виктора из города Вокулер разбита моими казаками при деревне Ере. Начальники оной и более двадцати драгун взяты в плен, и из всей партии спаслись только двое французов бегством. Я пишу вам из селения Де-Реми, что на реке Мезе. Селение сие известно в истории французской рождением девицы Жанны-Дарк, избавительницы Франции. Отсюда завтрашний день с корпусом моим следую через город Жуанвиль, Бар-Сюр-Об к городу Бар-Сюр-Сен, что на Дижонской дороге, дабы отрезать неприятеля, в Дижоне находящегося, и действовать на дороге к Парижу». После соединения Главной и Силезской армий корпус Платова был направлен в сторону Намюра, Фонтенбло и Мелена. В конце января 1814 года атаман переправился через реку Иону и разослал в разные стороны поисковые отряды. Это в определённой степени парализовало усилия наполеоновской администрации по заготовке продовольствия и набору рекрутов.

3 февраля казачий корпус выступил из Мальзерба и двинулся по направлению к Мелену. В пути от захваченных пленных Платов узнал, что генерал Шарпантье выслал против него усиленный батальон молодой гвардии и часть линейной пехоты – всего по девятьсот бойцов. Платов развернул корпус к Намюру, где укрепились французы.

Намюр являлся важным стратегическим пунктом, державшим под контролем всё пространство между Ионой и Луэнглем. Наполеон прекрасно понимал стратегическую важность этого города и приказал заранее укрепить его. Под руководством полковника Боньи в течение короткого времени были исправлены мосты на Луэнгльском канале, значительно укреплен крепостная стена, усилена артиллерийская мощь крепости. К Намюру Платов подошёл 4 февраля. Казаки с ходу овладели предместьем, и атаман предложил гарнизону сдаться. После некоторого колебания комендант ответил отказом. Тогда Платов начал штурм города. Французы упорно и с успехом защищались. Атаман приказал артиллеристам усилить огонь по крепостным воротам со стороны дороги на Фонтенбло. Ураганный огонь казачьей артиллерии снёс крепостные ворота, и казаки неудержимым потоком полились в город. Одновременно с другой стороны в Намюр ворвались «атаманцы» генерала Грекова 18-го. Часть французов заперлась в цитадели города и соглашалась на капитуляцию при условиях гарантии их свободного отхода в сторону Фонтенбло. Платов отклонил это условие, а несколько дней спустя принял капитуляцию французов на своих условиях.

Казак в Париже. Акварель Георга-Эммануэля Опица.

При Намюре нежданно-негаданно скрестились на короткое время жизненные пути Платова и знаменитого польского генерала Костюшко. Этот опальный генерал жил в это время недалеко от Намюра, выехал из России после объявления ему амнистии Павлом I. С приходом в эти края русских войск Костюшко обратился к начальнику одного из русских отрядов с письмом, в котором говорилось: «Я поляк, зовут меня Костюшко; некогда имел честь предводительствовать войсками моего отечества. После я удалился от света в деревню Бервиль, принадлежащую моему другу Цельтнеру, бывшему в Париже швейцарским посланником. Мы живем вместе почти пятнадцать лет, никем не знаемые. Сделайте милость, поместите в небольшое наше имение несколько человек русских для охранения от беглых или отставших от армии солдат».

Просьба Костюшко была уважена русскими, и ему выделили охрану. А Платов, узнав о пребывании в здешних местах знаменитого польского генерала, захваченного в 1792 г. в плен донским генералом Денисовым, послал к Костюшко капитана Бехмана с просьбой, чтобы генерал начертил план Намюра и указал наиболее слабые места в обороне города. Костюшко выполнил просьбу атамана.

После захвата города Платов послал партию казаков на разведку неприятеля в район дорог, ведущих из Орлеана в Париж. Сам же он с частью корпуса двинулся в

Фонтенбло, так как получил секретный приказ командования освободить из плена папу римского Пия VII, которого Наполеон ещё с 1809 г. держал здесь в почётном заточении. Однако выполнить этот приказ атаману не удалось, ибо за два дня до вступления казаков в Фонтенбло французский конный отряд вывез по приказу Наполеона римского священника в другое место.

Пробыв сутки в прекрасном дворце Фонтенбло, казаки при появлении превосходящих сил французов покинули город, продолжив дальнейшее продвижение. Казаки шли по чужой земле среди настороженного, большей частью враждебного населения. Платов имел случаи многократно убедиться в том, что, несмотря на тяготы войны, крестьянское население Франции поддерживало Наполеона, боясь возвращения Бурбонов и введения средневековых феодальных порядков.

По пути движения донцы видели на стенах домов и развалинах многочисленных замков сделанные углём надписи: «Да здравствует Франция! Долой союзников!». Франция, потерявшая в бесчисленных наполеоновских войнах более 2,5 миллионов лучших своих сынов, страшилась зловещих перемен, которые несли ей чужеземные войска, в своем обозе везшие во Францию ненавистных Бурбонов.

Особым приказом по корпусу атаман запретил своим казакам в чём бы то ни было обижать население, и казаки честно выполняли приказ своего предводителя. А вот союзники – пруссаки, вестфальцы, баварцы, австрийцы – вспоминая прошлые обиды, нанесённые им Наполеоном, срывали зло на мирном населении Франции, вызывая ещё большую к себе ненависть со стороны простых французов.

В этот период вновь возродился военный гений Наполеона. Ему с ничтожными силами удалось одержать ряд блестящих побед над прусскими войсками Блюхера и Йорка. Под впечатлением этих побед своего императора против союзников поднялась значительная часть населения оккупированных территорий. Этому в немалой степени способствовали и непомерные контрибуции, налагаемые австрийцами и пруссаками на французов, грабежи и насилия, чинимые ими. Суровый Йорк открыто называл своих пруссаков «разбойниками». Опьянённые первыми успехами, солдаты с каким-то неистовым остервенением уничтожали плодовые деревья, разбивали зеркала, стекла на окнах домов, ломали и жгли мебель. И такие бессмысленные грабежи и насилия продолжались несколько дней кряду. Всё это вместе взятое и заставило крестьян взяться за оружие. В иных местах более тысячи человек сбегалось на звон набата, чтобы расправиться с мародерами. Союзных солдат опивали водкой до крайней степени, а потом, пьяных и сонных, убивали. Мужчины, женщины и даже дети соперничали друг с другом в этой жестокой охоте на неприятельских солдат.

В такой тревожной обстановке Платов получил известие, что союзная Богемская армия отступает, потерпев ряд поражений от Наполеона, а отряд французов в 3 тысячи бойцов занял город Эгвиль, чтобы отрезать казацкие

Вступление русских войск в Париж в 1814 г. Худ. А. Кившенко.

му корпусу путь к отступлению. Сразу же после получения этой информации Платов снялся с места и ускоренным маршем двинулся через Бервер и Куртнеэ к Вильдеву-ля-Ру. Лишь только донцы достигли этого селения и начали здесь переправу по мосту, как на Санской дороге показались французы. Это, как выяснилось вскоре, был авангард генерала Жерара. Около 4-х тысяч французов начали массированную атаку на переправляющихся казаков, нанеся им немалый урон. Платову удалось на время остановить врага, но когда противник получил подкрепление, атаман отдал приказ отступить к Жуаньи. Соединившись здесь с отрядом генерал-майора Сеславина, он вступил в город Арси-Сюр-Об.

Неожиданные блестящие победы Наполеона над союзниками заставили их просить перемирия. К французскому императору был послан один из знатнейших австрийских вельмож князь Лихтенштейн с предложением союзных государей о заключении перемирия. Но Наполеон, упоённый своими успехами, не торопился мириться.

Не добившись от французского императора перемирия, союзники возобновили боевые действия. Корпус Платова принял участие в боях при Лаоне, где Наполеон безуспешно пытался разбить фельдмаршала Блюхера, и в сражении при Сезане, происходившем 8-9 марта 1814 года.

А события тем временем шли к развязке. Союзники, проанализировав обстановку, приняли неожиданное для Наполеона решение – идти на Париж. Этим шагом планировалось деморализовать французского императора и его армию, ибо достаточных войск для обороны столицы Франции не было, и

захват её был делом времени.

В авангарде наступавшей на Париж сто-тысячной союзной армии находились и казаки Платова. По мере приближения к столице Франции напряжение в войсках нарастало. Наконец, 29 марта на горизонте показался огромный город.

– Париж! Париж! – вырвалось из тысяч уст солдат и офицеров. Платов достал зрительную трубу и медленно стал рассматривать столицу французской империи. В эти минуты ему невольно вспомнилось всё, что было связано в его жизни с Наполеоном, войной, многочисленными кампаниями против этого сильнейшего врага. Вспомнились атаману развалины Смоленска, горящие улицы Москвы, вспомнились все беды, потери друзей, кровь и слезы, пролитые ради того, чтобы насладиться теперь видом поверженной столицы врага, принёсшего столько горя России, его казакам и ему лично.

Платов перевел зрительную трубу на купол Дома инвалидов, отливающий золотом. Наполеон приказал его вызолотить после взятия Москвы, когда ему по душе пришлись золочёные купола московских храмов.

А тем временем войска уже разворачивались для штурма, первые орудийные выстрелы грянули по Парижу. Французский гарнизон, насчитывавший 52 тысячи, отвечал интенсивной стрельбой, особое внимание обратив на удержание Монмартских, Бельвильских и Роменвильских ворот. Но силы были явно не равны, и успех стал склоняться в сторону русских. В сражении за Монмартр отличились лейб-казаки и донцы Иловайского 12-го. Поняв бессмысленность и опасность дальнейшего сопротивления, маршал Мармон, командовавший обороной Парижа, согласился сдать.

Капитуляция была подписана 31 марта в третьем часу ночи. «Французские войска, состоящие под начальством маршалов Рагузского и Тревизского (Мармона и Мортье), оставят Париж 31 марта в 7 часов утра», – гласила первая статья акта о капитуляции. Комендантом Парижа был назначен генерал Н.Н.Раевский. Император Александр I объявил, что берёт город под своё покровительство и запрещает разрушать его постройки и грабить жителей.

31 марта 1814 года в одиннадцать часов дня атаман Платов с казаками и регулярной русской армией торжественно въезжал в Париж. Бульвары центральных улиц были сплошь покрыты разномастно разодетым людом. Наряженные по-праздничному, с белыми лилиями в петлицах сюртуков и мундиров, радостно толпились сторонники Бурбонов. Приверженцы Наполеона стояли на тротуарах молча, слезы горечи и позора застилали им глаза. С приближением казачьих сотен, словно ветер, проселестел по толпе шум:

– Les cosagues! Les enfants des steppes!¹

С любопытством и страхом взгляды парижане на грозных своих противников, теперь с добродушным видом вступавших в столицу Франции. Лёгкий ветерок шевелил султаны на казачьих головных уборах, отблески лучей солнца горели на начищенных пиках, крестах и медалях казаков. Матвей Иванович в парадном генеральском мундире с двумя бриллиантовыми звездами и бриллиантовым пером на шапке привлекал всеобщее внимание. Слава о легендарном предводителе неутомимых казаков перегнала его самого и вступила в Париж раньше знаменитого атамана.

– Да здравствует император Александр! – кричали роялисты, приветствуя русского царя, который на белом коне ехал впереди русской армии.

– Виват атаман Платов!

Торжественно пройдя по Парижу, казаки остановились в заранее отведённых для них казармах, устроив по поводу великой победы знатный пир.

На другой день в кварталах парижской бедноты царила враждебная тишина. Париж аристократический и буржуазный ликовал, предаваясь пирам и весельям; в опере шли представления, прерываемые шумными манифестациями роялистов. Князь Талейран, бывший министр иностранных дел, давно изменивший Наполеону, был избран членом временного правительства. В прессе, захваченной роялистами, появился ряд злых памфлетов, обрушившихся на поверженного императора.

Атаман заметил, что, несмотря на активную агитацию, число сторонников Бурбонов не возрастало. Дело побеждённого императора, обосновавшегося с единомышленниками в Фонтенбло, не было еще окончательно потеряно. Наполеон располагал 60-ю тысячами солдат и офицеров: гвардия и рядовые солдаты готовы были умереть за своего императора, но генералы и маршалы уже не хотели воевать.

4 апреля 1814 года Ней, Удино, Макдональд и Лефевр потребовали от императора отрече-

ния. Он медлил, уговаривая их двинуться на Париж.

– Мы разобьём их! – горячо убеждал Наполеон маршалов, но они, уставшие от сражений, подавленно молчали.

6 апреля Наполеон подписал акт об отречении. В нём говорилось: «Ввиду того, что союзные державы объявили, что император Наполеон является единственным препятствием европейскому миру, император Наполеон, верный своим клятвам, объявляет, что он отрекается за себя и за своих наследников от тронов Франции и Италии». Великолепный дворец Фонтенбло опустел. Почти все приближённые, за исключением Коленкура, Маре и нескольких генералов, оставили поверженного императора. Ушёл его любимый мамелюк Рустан, под благовидным предлогом ускользнул из дворца Бертье – «Тень Наполеона». Отчаяние на минуту овладело низвергнутым императором.

11 апреля, через пять дней после отречения, Наполеон принял яд, приготовленный для него доктором Юваном после известного случая у деревни Городня, когда в начале апреля 1812 года казаки Платова едва не захватили Бонапарта в плен. Однако, то ли яд был плохо приготовлен, то ли со временем он потерял свои качества, но Наполеон не умер: мучившегося в страшных конвульсиях, его спас тот же доктор Юван, дав противоядие.

– Я осуждён жить! – просто сказал Наполеон, отправляясь в почётную ссылку на остров Эльба.

17 мая 1814 г. в Париже между участниками шестой антифранцузской коалиции – Россией, Австрией, Великобританией и Пруссией, с одной стороны, и королём Франции Людовиком XVIII, с другой, был подписан мирный договор. Парижский договор предусматривал сохранение за Францией границ, существовавших на 1 января 1792 г., с добавлением лишь части герцогства Савойского, бывших папских владений Авиньона, Венсэна и небольших полос земли на северной и восточной границе, ранее принадлежавших австрийским Нидерландам и германским владениям. Франции возвращалась большая часть колониальных владений, утраченных во время наполеоновских войн. Людовик XVIII получил право сохранить все захваченные в период войн предметы искусства, за исключением трофеев, снятых с Бранденбургских ворот в Берлине, и книг, похищенных в Венской императорской библиотеке. Кроме того, Франция освобождалась от уплаты контрибуции. По этому договору Голландия восстанавливала свою независимость и была возвращена правящей Оранской династии. Швейцария была объявлена независимой. Италия, за исключением австрийских провинций, должна была состоять из независимых государств. Немецкие княжества объединились в союз. Наконец, было постановлено, что представители всех держав, принимавших участие в войне, в двухмесячный срок соберутся в Вене для решения ещё невыясненных вопросов. Эпоха кровопролитных наполеоновских войн завершилась.

¹ Казаки! Дети степей! (французск).

Русская армия праздновала в Париже победу над величайшим и талантливейшим из своих врагов, когда-либо выступавших против России. Тем веселее являлась победа, тем ярче и значимее подвиги, свершенные в борьбе против сильного, многочисленного и жестокого врага.

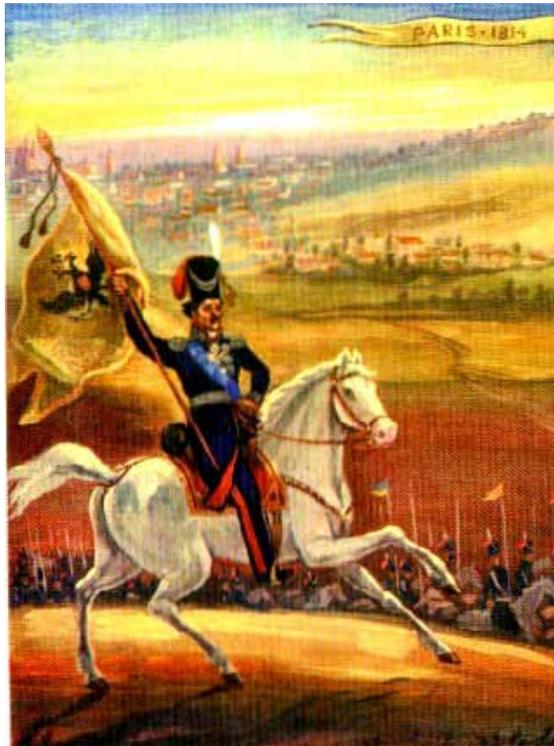
В Париже Платов встретился со знаменитым писателем Вальтером Скоттом, который еще до окончательной победы над Наполеоном искренне радовался военным успехам русской армии и верил в разгром французов. «Позвольте приветствовать вас, – писал он 9 января 1813 года своему другу Д. Эллису, – с возрожденной славой наших прекрасных друзей русских. Клянусь Богом – это наиболее знаменитая их кампания».

Когда Париж был захвачен союзными войсками, Скотт прибыл сюда и познакомился с Барклаем де Толли, Чернышевым и Платовым. С донским атаманом он подружился. Во время встреч со знаменитым английским писателем Платов рассказал ему о многих интересных эпизодах и мелких подробностях из истории сражений с наполеоновскими войсками. Писатель, восхищенный подвигами казаков в борьбе с опаснейшим врагом Англии Наполеоном, интересовался не только личностью знаменитого атамана, но и рядовыми казаками, вынесшими на своих плечах все тяготы войны. Знаменитый романист писал: «Вид истинного казака предубеждает в его пользу. Черты лица его благородны, в глазах блестит огонь мужества и целеустремленности, в оружии и одежде его, часто вышитой серебряными узорами, виден вкус уже довольно образованный».

Однажды Платов совершенно неожиданно для себя встретился с английским писателем прямо на улице. Скотт прогуливался по одной из парижских улиц, как вдруг услышал за собой топот лошадей и, обернувшись, заметил донского атамана, стремительно несшегося на лошади в сопровождении небольшой группы казаков. Поравнявшись с писателем, Платов умелым движением остановил коня, подняв его на дыбы. Спешившись, атаман кинул поводья своему адъютанту, а сам стремительно спрыгнув, обнял и расцеловал Скотта в обе щеки. После этого он снова вскочил на коня и вихрем умчался по гулкой мостовой парижской улицы. Позднее Платов и Вальтер Скотт встретятся в июне 1814 года в Лондоне.

В дальнейшем знаменитый английский романист, увлеченный эпохой наполеоновских войн, напишет «Историю жизни Наполеона», в которой отразит многие моменты участия донских казаков в сражениях против французов. Справедливости ради надо отметить, что в этой книге Скотт наделает много невольных ошибок, ибо будет пользоваться не вполне надёжными источниками. Например, в 8-й главе романа о Наполеоне он писал, что «Платов следовал за второй армией с двадцатью тысячами детищ пустыней». В то время, как на самом деле атаман имел в своем распоряжении 9 000 всадников («детищ» скорее степей, а не пустыней!) и принадлежал Первой Западной армии.

В 9-й главе романа Скотт объявляет, что

Платов у стен Парижа. 1814 г.

уже в сражении при Мире Платов открыл партизанскую войну против Наполеона, в то время как это случилось позже. В 12-й главе английский романист описывает нападение казаков Платова на Наполеона близ Городни, называя при этом казаков «мародерами». Позже на все эти и другие неточности, допущенные им в романе, Вальтер Скотт получил скрупулезные и тактичные замечания известного партизана Дениса Давыдова.

Кроме Вальтера Скотта, героическими делами донских казаков в борьбе против Наполеона интересовались и другие английские прозаики и поэты. Знаменитый лорд Байрон, радуясь разгрому армии Наполеона и восхищаясь мужеством донцов, с гордостью называл себя «казак».

20 июля 1814 г. атаман Платов получил от императора Александра I «Высочайшую грамоту Войску Донскому», в которой объявлялись «признательность и благоволение к Войску Донскому», к подвигам их, совершенным за весь период с 1812 по 1814 гг. 19 ноября 1817 г. императорским рескриптом Войску Донскому было пожаловано белое Георгиевское знамя с надписью: «Верноподданному Войску Донскому в ознаменовании подвигов, оказанных в последнюю Французскую войну 1812, 1813 и 1814 годах».

Победа русских войск, донского казачества и всего народа Российской империи над войсками Наполеона в 1812-1814 гг. сделали Российскую империю одним из самых влиятельных государств Старого Света. Донские казаки, до 1812 г. мало кому известные за пределами России, сделались открытием и удивлением Европы, прославив своими подвигами Дон на вечные времена. ■

Теплота художника в женских образах Дома Романовых

В самом конце минувшего года в здании Донской государственной публичной библиотеки состоялась персональная выставка акварели художника Людмилы Васильевны Огановой (г. Шахты) «Судьбы и образы дома Романовых».

Казалось бы, что в том удивительного? Художественные выставки наших земляков проводятся в ДГПБ регулярно вот уже в течение многих лет. Они многообразны стилистически и, как правило, весьма интересны. Однако та экспозиция отличалась от других глубиной темы и мастерством владения автором техникой акварели.

Простая, на первый взгляд, техника, с которой все художники познают азы живописи, в лучших своих образцах способна тонко передавать воздушность и прозрачность материального мира, тягучесть и пергаментные кружева пространства, даже подвижность души и переливы настроений. Образы в акварели создаются буквально из капли воды, а игру цветов при этом кто-то из великих назвал музыкой, россыпью звуков.

Итак, какие же работы были представлены на суд зрителей Л.В.Огановой, членом Союза художников России, выпускницей Художественно-графического факультета РГПИ, участницей многочисленных выставок и конкурсов – как в нашей стране, так и за рубежом?

Предваряют основную часть выставки работы, посвящённые античной тематике. И это отнюдь не случайно.

Во-первых, Людмила Васильевна давно и серьёзно увлечена античной культурой, эпосом, мифами и легендами древности.

И, во-вторых, императоры всех времён и народов традиционно ориентировались на стиль ампир, рождённый культурой древних греков и римлян. Отсюда и слияние, взаим-

ное проникновение художественных тем.

Картина «Античный натюрморт», в которой светло-жёлтый фон плавно переходит в оранжево-красный, соседствует в черед работ автора с «Портретом героя эпоса», написанной яркими стремительными мазками.

«Помпеянка» вполне гармонично смотрится рядом с «Портретом эллина», черты лица которого перетекают в языки пламени факела, и с «Портретом Диониса», словно купающегося в молодом вине.

«Букет сирени» и «Мечтания розы» столь нежно размыты и расплывчаты, что создают явное ощущение утренней дымки, тумана с непременными капельками росы.

А прекрасная фигура юной танцовщицы, балерины, грациозное положение её ног,

гибкость рук и поворот головы, напротив, будто бы продолжают в шлейфе, рождённом стремительным танцем.

Но всё же ядром, главной ценностью экспозиции явилась галерея портретов жён российских императоров, великих княгинь и приближённых ко двору знатных дам.

В них было много общего, но ещё больше различий. В их образах проглядывают подчас непростые судьбы и, в большинстве своём, прекрасные человеческие качества. Ведь многие из них – многодетные матери, воспитавшие весьма достойных людей; благотворительницы, активно поддерживавшие науку, искусство, культуру и просвещение, истинные христианки. В чём-то они иногда даже превосходили своих мужей, примером собственной праведной жизни, оказывая позитивное влияние на развитие гуманизма и творческого начала в российском обществе.

Впрочем, женское и материнское счастье этих дам складывалось по-разному, что, естественно, не могло не найти своего отражения в созданных Л.В.Огановой образах.

Супруга Александра III, например, хотя и была счастлива в замужестве, однако на склоне лет пережила трагическую смерть своих детей (Николая II и Михаила II), внуков и умерла в Дании спустя десятилетие. Но на картине она ещё молода, счастлива, очень изысканна и прекрасна.

Александра Фёдоровна, жена жёсткого и неуступчивого Николая I, выглядит скромной и целомудренной, явно благосклонной к литературе и к изящным искусствам. Автору удалось в небольших, казалось бы, деталях отобразить глубинную суть и интересы этой замечательной женщины, которая учила русский язык у В. Жуковского, преклонялась перед сочинениями и личностью А. Пушкина; для которой смерть поэта стала настоящей трагедией. Гусиное перо в обрамлении её образа соседствует с намёком на изображение Бахчисарайского фонтана, и тут же – голое осеннее «болдинское» дерево как грусть от расставания с эпохой расцвета личности и свободолюбия. Да и локон волос царицы, словно скопирован с рисунков Александра Сергеевича Пушкина.

Портрет супруги Александра II Марии

Александровны поэтично назван «Печаль русской царевны» тоже не случайно. Безоблачные и радостные первые годы её замужества сменились потерей старшего сына и многолетней изменой мужа, влюблённого в княгиню Е. Долгорукову, и многочисленными покушениями на императорскую семью. Мария Александровна не любила балы и приёмы (сохранились её дневники), как сегодня сказали бы, гламур и тусовку; посвятив всю свою жизнь воспитанию и образованию детей, помощи творческим людям. Она и на картине такая – скромная, застенчивая и одухотворённая.

А вот Марта Скавронская, будущая Екатерина I, всем своим обликом – дерзко спадающими на плечи волнистыми волосами на темном, таинственном фоне, с выразительными глазами и крупными чертами лица – очень соблазнительна и, очевидно, терзаема нешуточными страстями.

Каким же образом художнику удалось точно передать не только внешность исторических персонажей, но и их внутренний мир?

Людмила Васильевна, по её словам, долго изучала их биографии, записки современников, костюмы тех времён и (по мнению присутствовавшего на открытии выставки учёного) не допустила ни одной исторической ошибки.

Немало времени она провела в Эрмитаже, Русском музее, в других художественных галереях, изучая портреты и миниатюры традиционной русской школы письма тонкими лессировками, чтобы адаптировать их затем к своей творческой манере – акварели с импрессионистскими заливками и работой широкими мазками.

Людмила Оганова настолько сжилась с любимыми героинями (каждую из которых считает тургеневской девушкой, женщиной), что искренне полюбила их, почувствовала по-настоящему родными людьми, нашими современницами. Именно поэтому, наверное, она неформально назвала свою персональную выставку «Теплота женских образов Дома Романовых».

Александр Молчанов

Олимпиада в Сочи – глазами жителей Дона

Вот так увидела Олимпиаду адвокат из Морозовского района Ростовской области Оксана Приходько:

